

СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ И КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ
КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.И. ВЕРНАДСКОГО

ПРАВОСЛАВИЕ И МЕДИЦИНА

ОСНОВАН В 2007 г.

4 (31) 2017 г.

16+

Главный редактор

Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь

Редакционная коллегия:

С.Г. Донич (зам. главного редактора),
архимандрит Нектарий (Антонопулос),
В.А. Белоглазов, А.И. Голенко,
протоиерей Иоанн Дроздов, Н.В. Иванова,
протодиакон Василий Марущак, В.В. Мещеряков,
Н.А. Пеньковская, И.В. Силуянова,
А.А. Шаклунов, Т.А. Шевченко

Учредитель и издатель журнала:

Православная религиозная организация
«Симферопольская и Крымская епархия»

Соучредитель журнала:

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Регистрационное свидетельство ПИ № ТУ91-00167

Зарегистрирован Управлением Роскомнадзора по Республике Крым
и городу Севастополь 24 апреля 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

В Крыму проведены Региональные Рождественские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человечества»	3	ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ <i>Протоиерей Роман Цуркан.</i> Европейский доклад на секции тюремного служения в программе «Митрофановских церковно-исторических чтениях» 7 декабря 2017 г.	11
Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря поблагодарили за труды по устройению служения милосердия	5	<i>Т.Н. Данилова.</i> Искажение евангельских заповедей как основа возникновения современных мифов	17
В Актовом зале Таврической духовной семинарии состоялся мотивационно-информационный семинар «Как помочь алкоголику и наркоману на приходе»	5	<i>И.Г. Тимощук.</i> Феномен искушения: методологические аспекты христианской психотерапии	23
Православные центры и группы в Крыму, оказывающие помощь нарко- и алкозависимым	6	СЛОВО СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ Слово в день Сретения Господня	30
Священник посетил «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» г. Алушта	7	ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ Памяти Федора Василюка	33
Клирик Петро-Павловского собора г. Симферополя совершил чин освящения помещений Детского реабилитационного центра	7	<i>Д. Дементьев.</i> Духовничество и психотерапия. <i>Беседа с профессором психотерапевтом Федором Василюком</i>	43
22 ноября 2017 года в храме Сретения Господня и Святителя Луки совершилась студенческая Божественная литургия	8	ЛИКИ И ЛИЦА <i>А. Ведяева.</i> Порфирородная сестра милосердия	46
Молебен в Севастопольском доме-интернате для престарелых и инвалидов	9	ЖИЗНЬ С БОГОМ <i>Иеромонах Анатолий (Берестов).</i> Грех, болезнь, исцеление. (Продолжение.)	61
Паломническая поездка православного восстановительного центра «За жизнь»	10		

В Крыму проведены Региональные Рождественские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человечества»

По благословию Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря, при поддержке Государственного Совета Республики Крым, Совета Министров РК, Министерства образования, науки и молодежи и Министерства культуры Симферопольской и Крымской епархией с 22 по 24 ноября был проведен Региональный этап Международных Рождественских образовательных чтений «Нравственные ценности и будущее человечества» в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений, которые проходят по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Проведено более десяти тематических мероприятий, включающих Пленарное заседание, ряд конференций, круглых столов, секционных заседаний, а также

принятие итогового документа Регионального этапа Чтений.

Главным событием XXVI Региональных Рождественских чтений в Крыму стало их торжественное открытие 22 ноября в Государственном академическом музыкальном театре Республики Крым.

Перед началом Пленарного заседания в Александро-Невском кафедральном соборе в присутствии благочинных, духовенства епархии и педагогов был совершен молебен, который возглавил Правящий Архиерей Митрополит Лазарь. По окончании богослужения Владыка благословил присутствующих в храме и в своем Архипастырском слове поздравил священников и работников образования с началом Регионального этапа Рождественских чтений: «Радуется мое сердце, видя, как с каж-

Торжественное открытие XXVI Региональных Рождественских чтений. В президиуме: Митрополит Лазарь, Министр образования РК Н.Г. Гончарова, ректор КРИПО профессор А.Н. Рудяков.

Круглый стол «Житие Свт. Луки, как опыт нравственного выбора для молодого поколения» в Крымской медакадемии им. С.И. Георгиевского.

дым годом укрепляется это доброе начинание, в котором все больше и больше людей принимает участие. В одном зале собираются священнослужители и миряне, преподаватели высших учебных заведений и учителя школ, сплоченные общим делом — возрождением образования и воспитания. Воистину, едва ли можно недооценить значение образования в нашей жизни. Может быть, из всех задач, стоящих сегодня перед нашим обществом, вопросы образования и воспитания наиболее важные и ответственные. Ведь будущее нашего Отечества, народа и Святой Матери-Церкви непосредственно зависит от тех, кто придет нам на смену. Поэтому, я искренне радуюсь, когда преподаватели делают все возможное для сохранения и приумножения славных традиций наших благочестивых предков, для того, чтобы молодые граждане получили прекрасное образование, возросли духовно и физически, стали крепкими и здоровыми, реализовали свои таланты и приумножили православные духовные ценности. Убежден, что работа регионального этапа Рождественских чтений послужит успешному решению задач, стоящих сегодня перед каждым из нас. Молитвенно желаю Вам помощи Божией, а также плодотворной и успешной работы».

По благословию Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря в

рамках проведения Региональных образовательных Рождественских чтений 17 ноября в Крымской медицинской академии им. С.И. Георгиевского состоялся Круглый стол «Житие Святителя Луки, как опыт нравственного выбора для молодого поколения».

Организатором данного мероприятия выступил руководитель епархиального отдела социального служения и церковной благотворительности, настоятель храма Святителя Луки и Сретения Господня протоиерей Иоанн Дроздов. В работе круглого стола приняли участие студенты вуза, руководитель епархиального отдела по работе с молодежью, настоятель храма святой великомученицы Екатерины иерей Дионисий Волков, представители духовенства и православная молодежь Симферополя. Перед началом заседания с приветственным словом выступил духовник Общества православных студентов-медиков протоиерей Иоанн Дроздов. В ходе работы круглого стола были заслушаны доклады студентки 6 курса Дарьи Шачневой «Святитель Лука и хирургическая деятельность», Марии Шапоренко (4 курс) «Священнический путь Св. Луки», Евгении Пономоренко (6 курс) «Научные труды Святителя Луки», Шевчук Софии (4 курс) «Потомки Св. Луки» и Юлии Кондаковой (1 курс) «Детство и юность свт. Луки: становление как врача».

По окончании пленарной части состоялось обсуждение докладов и активное общение участников Круглого стола, в ходе которого был выработан Итоговый документ:

1. Провести в Медицинской академии им. С.И. Георгиевского совместно с воспитанниками ТДС ежемесячные семинары богословской направленности;
2. Организовать курс изучения Основ Социальной Концепции касательно биомедицинской этики и христианского взгляда на новые технологии в медицине;
3. Организовать регулярные экскурсии для студентов-медиков в музей Свя-

тителя Луки на территории ВУЗа;

4. Провести благотворительные ярмарки, приуроченные праздникам Свт. Николая, Рождества Христова и Пасхи для оказания материальной помощи детям, находящимся на лечении в онкогематологическом отделении РДКБ.

5. Подготовить цикл лекций духовно-патриотической направленности для детей, находящихся в приёмнике-распределителе г. Симферополя.

6. Провести в Медицинской академии им. С. И. Георгиевского акции по профилактике табакокурения, нарко- и алкоголезависимости в молодёжной среде.

Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря поблагодарили за труды по устройению служения милосердия

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка!

Сердечно благодарю Вас за Ваши труды по устройению служения милосердия, за участие представителей вверенной Вашему попечению епархии в VII Общецерковном съезде по социальному служению.

Радостно видеть, что так много людей стремится приумножать любовь в своем сердце и свидетельствовать добрыми делами о радости жизни с Богом.

Надеюсь, что участие в съезде принесет свои благие плоды, послужит дальнейшему развитию социального служе-

ния в Вашей епархии и во всей нашей Церкви.

Молитвенно желаю Вам, дорогой Владыка, всем епархиальным социальным работникам и всем верующим здоровья, радости о Господе и помощи Божией в совершении добрых дел, «которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10).

С любовью о Христе, Пантелеимон, епископ Орехово-Зуевский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви

В Актовом зале Таврической духовной семинарии состоялся мотивационно-информационный семинар «Как помочь алкоголику и наркоману на приходе»

По благословению Высокопреосвященнейшего Лазаря, Митрополита Симферопольского и Крымского руководитель отдела социального служения и церковной благотворительности протоиерей Иоанн Дроздов 1 декабря 2017 г. организовал в актовом зале ТДС проведение

мотивационно-информационного семинара семинар по работе с нарко- и алкоголезависимыми на приходе.

Ища помощи в трудной ситуации, родственники алкоголиков и наркоманов, или сами зависимые рано или поздно оказываются на пороге храма.

Чем осведомленнее о проблеме зависимости и способах решения этой проблемы являются священники и служители Церкви, тем более коротким и быстрым оказывается путь страждущего к аналою и причастию.

Начиная с 90-х годов XX в., Православная Церковь участвует в реабилитации нарко- и алкозависимых, накоплены знания и опыт работы духовенства и церкви в этой области, отработаны технологии церковной социальной работы, которые могут быть успешно использованы на приходах.

Симферопольская и Крымская епархия, проводя определенную работу по реабилитации и профилактике алкоголизма и наркомании, и опираясь на опыт других епархий, считает необходимым проводить обучение священников и прихожан социальной работе с зависимыми, мотивировать их участвовать в организации групп трезвости и групп поддержки родственников на приходах, проводить другую профилактическую и организационную работу.

В рамках семинара были освещены следующие вопросы:

— Наркомания как страсть (грех и болезнь).

— Биологические аспекты химической зависимости.

— Зависимость — семейная болезнь.

— Роль приходского духовенства в работе с зависимыми и их близкими.

— Возможные формы участия церковных общин в помощи зависимым и их близким.

— Общая схема церковной реабилитации.

В работе семинара приняли участие священнослужители, ответственные за социальную работу в благочиниях Симферопольской и Крымской епархии.

Мероприятие подготовили и провели: руководитель епархиального отдела Социального служения протоиерей Иоанн Дроздов, Филиппева Е.А. (психиатр-нарколог), Колодяжная О.П. (руководитель группы «Трезвение»), руководители православных душепопечительских центров «Лествица» Максим Коловайло; «За жизнь» — Игорь Карташев; «Преп. Агапита Печерского» — Сергей Соломаха. Гостем семинара стал заместитель руководителя синодального отдела социального служения УПЦ протоиерей Сергей Бульчинас.

Православные центры и группы в Крыму, оказывающие помощь нарко- и алкозависимым

1. Епархиальный духовно- восстановительный центр «ЛЕСТВИЦА»

Центр в г. Симферополе (проезд Проводников, 53)

г. Севастополь

<http://реабилитация82.рф>

Тел. +79787578888

Руководитель Коловайло Максим Викторович

2. Православный восстановительный центр «За Жизнь».

Сеть отделений по Крыму и в Севастополе.

Тел. 8-978-721-0555.

e-mail:igor-kartash1981@yandex.ru

сайт: www.soc-help.ru

Руководитель Карташев Игорь Юрьевич

3. Душепопечительский центр в честь пр. Агапита Печерского для людей, зависимых от психоактивных веществ.

Пос. Раздолье Симферопольского района.

Тел.+79789863088, +79781378088

сайт www.reafenix.org

Руководитель Соломаха Сергей Васильевич

4. Группа «Трезвение» при храме святителя Луки на территории Медицинской академии им. Георгиевского.

г. Симферополь, бульвар Ленина, 5/7
Встречи группы проходят в субботу, с 12.00 в помещении нижнего храма.

Тел. +7978 80614 66

Руководитель группы Колодяжная Ольга Павловна, психолог-аддиктолог.

5. Филиппева Елена Анатольевна

Врач психиатр-нарколог.

Тел. +7978-8273417

Священник посетил «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» г. Алушта

30 ноября 2017 г. настоятель храма святителя Луки г. Алушты иерей Илия Северин был приглашен в «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов». В этот день в

актовом зале прошли мероприятия, приуроченные к Международному дню инвалидов. Основным праздничным мероприятием стала выставка работ в технике вышивки крестом Костюченко Виталия.

Клирик Петро-Павловского собора г. Симферополя совершил чин освящения помещений Детского реабилитационного центра

23 ноября 2017 г. клирик Петро-Павловского кафедрального собора протоиерей Игорь Рогатенюк посетил ГБУ РК Реаби-

литационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями на ул. Луговой в г. Симферополе.

Священнослужитель совершил чин малого освящения воды и чин освящения помещений, которые только недавно были введены в эксплуатацию после капитального ремонта. Реабилитационный центр уже много лет окормляется священнослужителями Петро-Павловского собора (настоятель собора

— секретарь Симферопольской и Крымской епархии протоиерей Александр Якушечкин), и всегда руководство учрежде-

ния оказывало содействие в проведение духовно-нравственной работы с родителями, персоналом и детьми.

22 ноября 2017 года в храме Сретения Господня и Святителя Луки совершилась студенческая Божественная литургия

Еще 100 лет назад в храме Сретения Господня, который стоял на месте нынешнего храма при Медицинской академии имени С.И. Георгиевского, звучали молитвы из чистых девичьих уст и сердец.

Храм был построен при женском

епархиальном училище, где в данный момент располагается главный корпус медакадемии.

И вот, спустя годы, молитвы вновь возносятся, но уже теперь студентками, принимающими участие в Божественной Литургии, как связь эпох.

Молебен в Севастопольском доме-интернате для престарелых и инвалидов

18 ноября помощник благочинного Севастопольского округа протоиерей Стефан Сломчинский отслужил благодарственный молебен в Севастопольском доме-интернате для престарелых и инвалидов.

По окончании богослужения священник обратился к собравшимся с проповедью, в которой напомнил о том, как важно жить в мире с собой и окружающими, и насколько душевспасительно беседовать с Богом, приходя для этого в храм, где легко забывается суетный мир.

В храме можно подумать о чём-то

важном, помолиться о себе и своих родных и близких, живых и усопших.

После молебна была совершена панихида.

Напомним, что в доме-интернате уже девять лет существует домовый храм в честь священномученика Климента Римского, в котором проходят молебны, а по большим церковным праздникам совершается Литургия.

Сейчас в помещении храма проходит ремонт, но он по-прежнему принимает тех, кто хочет придти с молитвой к Богу, расположившись на веранде второго этажа.

Паломническая поездка православного восстановительного центра «За жизнь»

В ноябре 2017 года воспитанники православного восстановительного центра «За жизнь» совершили паломническую поездку в город Инкерман в Свято-Климентовский Инкерманский мужской монастырь.

Поездка проходила в сопровождении протоиерея Ильи Алдошина, который духовно окормляет этот центр.

В процессе экскурсии паломники уз-

нали о истории обители, посетили храмы, в том числе и пещерные (святого священномученика Климента, святого апостола Андрея Первозванного и святителя Мартина Исповедника).

В завершение экскурсии отец Илья совершил благодарственный молебен и все желающие смогли приложиться к мощам святого священномученика Климента.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Европейский доклад на секции тюремного служения в программе «МИТРОФАНОВСКИХ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ЧТЕНИЯХ»

7 декабря 2017 г.

В конце года, в начале декабря, а именно с 6 по 7 число этого месяца, в Воронеже были проведены ежегодные Митрофановские церковно-исторические чтения — региональный этап XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Главная задача форума — привлечение внимания общества к актуальным проблемам духовного просвещения и образования.

В этом году темой форума стали «Нравственные ценности и будущее человечества». Лекции и семинары в течение трех дней проводились на различных площадках города и области. Так, на базе УФСИН России по Воронежской области состоялось заседание секции тюремного служения «Духовно-нравственные ценности как важнейший фактор возрождения личности в местах лишения свободы», в котором принял участие и помощник начальника УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю по работе с верующими протоиерей Роман Цуркан.

Участникам секции было предложено учитывать и использовать положительный опыт зарубежных стран по духовному окормлению осужденных, регулярно проводить совместные семинары с привлечением представителей законодательных и исполнительных органов власти и общественных организаций.

Представляем доклад прот. Романа Цуркана, который был прочитан в Воронеже на тему *«Тюремное дело в Эстонии: актуальность европейского опыта на этапе модернизации российских тюрем»*.

«... ибо человек есть то, что он любит».

И. Бродский

Несмотря на наше сложное и непростое время становления РФ, европейский опыт всегда остается для России востребованным в виду 70-летия разрушений, переустройства и апатии советского времени, включая переходный ее период, который сейчас принято называть «перестройкой».

В основу своего доклада мы полагаем докладную записку о тюремном служении в Эстонии для покойного Патриарха Алексия II-го, во время служения которого возникла замечательная идея восстановления института тюремного священства или капланата на российской почве. Тогда первыми ласточками были православные прибалтийские территории, где в 90-х годах имели место положительные гуманистические опыты в тюрьмах Риги, Вильнюса, Таллина и Тарту.

Как бы это не звучало банально, но, чтобы понять европейский нерв и специфику тюремного служения в Эстонии, стоит напомнить слова св. апостола Павла: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2 Кор. 11, 29). И еще: «страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1 Кор. 12, 26). Ну, и знаменитое: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12, 15). Действительно, прибалты, особенно про-

тестанты, в 90-х годах склонны были плакать с плачущими...

О корнях, целях и цифрах

В Эстонии в 2004 году было 4800 человек заключенных. Вехи эстонского капеланата следующие:

- 1989 г. — дано распоряжение из МВД о посещении тюрем в ЭР.
- До 1997 г. тюрьмы посещали только волонтеры. Координацией их действий занималась Ассоциация эстонских капелланов. Деньги ассоциации доставляли из Америки [протестант Х. Флетчер].
- 1997 г. — первая должность капеллана (при социальном отделе тюрьмы): именно в это время зарплату капеллану стало платить государство.
- 2001 г. — принятие европейского формата капеланата.
- 2002 г. — должность главного капеллана переведена в Министерство юстиции. Первым был Игорь Миллер, сначала пятидесятником, потом перешел в лютеранство (ныне в статусе волонтера).

Начиная с 17 апреля 2002 года, после избрания нового эстонского президента А. Рюйтеля, под давлением эстонских парламентариев и предпринимателей состоялась регистрация устава Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата, которая не имела легального статуса на протяжении девяти лет. Чуть позже, 4 октября 2002 года митрополит Корнилий и министр внутренних дел Эстонии А. Сеппик подписали соответствующий документ. С тех пор отношения государства и Церкви реанимировались, и дело тюремного служения пошло: православных стали пускать в СИЗО, тюрьму и колонии.

В 2004 г. в Эстонии было 17 капелланов: 3 православных (2 из ЭАПЦ МП, 1 из ЭАПЦ КП), 4 лютеран, 4 адвентиста, 3 пятидесятника, 1 баптист. До ныне

действует институт старших капелланов или *координаторов* при каждой эстонской тюрьме. В 2004 г. в тюрьмах Эстонии трудилось около 70 волонтеров (среди них были буддисты, мусульмане, язычники). Требование к капеллану со стороны государства: как минимум быть ординированным в диакона (быть рукоположенным), иметь высшее теологическое образование; исключение делалось для тех, кто имел большой стаж работы. Кроме того, от одного до двух раз в год проводились курсы повышения квалификации. Работа капеллана была строго очерчена компетенциями, в круг которых входили: литургическая, консультативная, душепопечительская (беседы), чиновничья — деятельности. Каждый квартал составлялся отчет. У капеллана появилось право входит в регистр проблем сервера Министерства Юстиции.

Современный православный капеланат в Прибалтике генетически связан своим происхождением с эмигрантским движением РСХД (возникло в 20-30-е годы XX в.) и с современной социальной церковной инициативой «Диакония» (возникла в конце 80-х — начале 90-х годов в рамках Всемирного братства православной молодежи «Синдесмос»). Тогда же был определен литургический аспект диаконии — евхаристичность: преломление Хлеба выводится за границы алтаря (в сторону больницы, тюрьмы, ночлежки). В местах заключения действительно причащать приходилось принесенными из прихода Св. Дарами. При этом проявляется двойной характер диаконии: микродиакония (на уровне прихода: участие прихожан в судьбе тех падших, кто оказался за «решеткой») и макродиакония (на уровне государства: явление Православия среди мира, отношения с инославными). Формат диаконии включает в себя и проблему реабилитации заключенных:

Протоиерей Роман Цуркан на Международной конференции в Воронеже

1) через таинства (исповедь, причастие, соборование), 2) через создание реабилитационных центров.

Работа в тюрьмах Эстонии в бытность моей там работы вызывала к жизни решение многих насущных и специфических проблем. Для православного капеллана это не только возможность провести богослужение, но и проявить социальную активность, создать материальную базу, найти помощников-волонтеров, искать подход к человеку, сидящему в тюрьме. И порой не только с сугубо духовной, но и с общечеловеческой позиции.

Повседневная работа «день в день» привела к возникновению опыта и его обмену. Если цели православного капеллана связаны со спасением человека «во Христе», то они могут соответствовать 4-тактной концепции:

- 1-й такт — выявление проблем,
- 2-й такт — определение миссии, кото-

рую надо исполнить по отношению к проблеме,

3-й такт — присоединение проблемы к миссии,

4-й такт — «буксировка» или реабилитация (создание реабилитационного центра).

С точки зрения проходимости всех 4-х тактов, православный капелланат находится, по нашему мнению, на стадии 3-го такта (в виду отсутствия реабилитации).

В старых колониях Эстонии (сейчас таких там уже нет) у меня был при работе с заключенными выработан еще один довольно смешной по звуку принцип — принцип «таракана»: надо одного из осужденных воцерковить, и он, уже неся в себе Христа, «заражает» христианством остальных, сидящих в отряде.

В тюрьмах камерного типа, которые сейчас имеют в Эстонии место, повсеместно мне было удобно встречаться

лично с желающими жить во Христе. Но этот «спорт был не для евреев» (шутка!), так как количество охваченных лиц было ограничено нормами охраны труда.

Статистика

С начала XXI века таинство крещение арестанты принимали без катехизации. Так, в ныне закрытой Маардуской тюрьме крещение (без оглашения — знания Символа веры и вероучения) приняли 92 человека. Крестили их таллинские священники. В Таллиннской, Пярнуской и Вильяндиской тюрьмах ранее крещения были частыми — без знаний начатков веры. Последствия этих массовых «обращений» — повторная преступность, легкий переход в протестантизм, рецидивы агностицизма или откровенное неверие. С 2004 г. в тюрьме Мурру мною была введена обязательная катехизация. В результате за 4 года катехизировано и крещено 15 человек. Венчания в тюрьмах Эстонии проходят крайне редко в виду отрицательного к этому отношения со стороны священноначалия.

О богослужении

В тюрьмах Эстонии храмовое пространство общее: и для православных, и для инославных помещение одно на всех. Церковная утварь может изготавливаться в тюремных мастерских. Место иконы в тюрьме многогранно. Она может заменять и проповедь, и слово печатное. Икона может «реабилитировать», исцелять. Наркоманы и преступники могут возвращаться в нормальное состояние не только через деньги государства, реабилитационные центры и лекарственные средства, но и посредством иконографии. Молебен и панихида имеют в тюрьме особую силу.

О волонтерах

Священник-капеллан не может, порой физически, охватить своим вниманием всех желающих. Беседы, лекции, требы (молебны, панихиды, освящения кубриков) забирают очень много сил. Частично разгрузить священника, помочь ему призван волонтер. Волонтеры-протестанты с лихвой заполняют «секулярные» дыры тюрем. Стандартно активны не только иеговисты, но и католики. И те, и другие работают с з/к бесплатно. Редкие, но все же и православные прихожане — учителя, врачи — трудятся в тюрьмах. И мы знаем, что и они говорят истинно о Христе. Как это ни парадоксально, но можно и в оперчасти найти себе волонтера. Везде, где есть человек, везде, где есть христианин...

О материальной базе

Приходится признать, что протестанты более единодушны в своем социальном служении, чем православные. Они, например, делают разовые годовые денежные сборы по приходам на нужды своих единоверцев, сидящих в тюрьме. Для них дела милосердия не отвлеченная категория, а конкретное дело, инвестиция в реальность. Крестики, иконки, молитвословы и литература сами «с неба не падают». А православных з/к в тюрьмах Эстонии больше, чем протестантов. Некоторые приходы передают для тюрем книги, журналы, газеты. Ими укомплектованы религиозные библиотеки тюрем.

О взаимодействии капелланов и психологов в пенитенциарной системе

Заключается в том, что осужденный на заключение в тюрьму человек вдавливается в систему и очень сложно для кого-либо, в т. ч. и капеллана, принять такой

психически деформированный «образ Божий». И, как правило, обычное дело: капеллан часто переживает при общении с заключенным встречу с ненавистью к «свободным» — раздражение в адрес администрации, охраны, представителей других религий и т. д. Часто в решении психологических вопросов приходится работать рука об руку с психологом и даже психиатром. Так, в тюрьме Мурру священник участвует в психологическом практикуме «Сохранение и восстановление семейных отношений».

Об основах духовности

Современный заключенный подобен сыру — он весь из «секулярных» дыр. Не только молодежь, закончившая 6 классов, но и квалифицированные рабочие, и получившие высшее образование ничего не знают и не имеют даже представления об основах религии и христианства в частности. Возникает вопрос — как капеллану заполнить эту пустоту. Решение здесь одно: критическое отношение к самому себе, решение проблемы самообразования. Священник-капеллан должен быть особым, квалифицированным «местом Бога на земле».

Как относиться к преступнику?

Любой разговор о тюремном служении с точки зрения Церкви сводится к тому, кого капеллан видит в заключенном в тюрьму человеке. Сам Господь это конкретизирует: «если посетили узника в темнице, то Меня посетили...». Если Его Самого, то каковы Его человеческие аспекты, каковы «коды» Христа в человеке? По Евангелию мы знаем о трех Его тюремных одеждах, и они могут нас научить тому, как мы должны смотреть на арестанта и что видеть в нем с точки зрения Истины. Перед Пилатом Христос предстал в багрянице,

перед Иродом — в белом хитоне, а на распятие Его облачили в ту одежду, которую Ему исткала Мать, Дева Мария. Семантическая экспертиза поможет увидеть в багрянице насмешку над царственностью Христа. Тем не менее, Он остается настоящим Царем. Белый хитон, надетый на Спасителя циничным Иродом, бросает грязную тень или вселяет подозрение в то, что Чистый чист. Собственные одежды Христа говорят о том, Кто Он есть на самом деле (Правда Божия и Бог неразделимы). Теперь проведем эксперимент. Приводится к тюремному священнику осужденный. По регистру или по сроку заключения можно в принципе определить, кто он: убийца, вор или мошенник. Осуждение несчастного мешает рассмотреть на нем багряницу — венец творения. Еще трудней найти в нем чистоту — образ Божий. Ну, а о «собственной» правде этого человека (в контексте Промысла Божия) и говорить нечего.

Об ошибках служения в тюрьме

Наши замечания могут быть сведены к сумме рекомендаций. По возможности, избегать: 1) чрезмерной морализации, 2) назойливости в процессе обучения основам православия (с плохо скрытой брезгливостью), 3) богословствования о грехе (грехологии). Напротив, человеку надломленному, переживающему «темничный» кризис, всего-то надо — простое человеческое общение, нормативный разговор (человеческим языком, без мата) о насущных проблемах. Сломленный несчастным зэк порой нуждается в совместной молитве о решении его проблем, в доброй книге, просмотре видеофильма (зрение поучает и развенчивает «радости» греха). Каждому человеку свойственно чувствовать и испытывать страдания, бороться с болью, особенно сердечной,

слушать утешение. И любой арестант тоже хочет, чтобы в нем видели человека. Чтобы, перефразируя А. П. Чехова, сам з/к «прозревал» то, что он лежит прочно в сердце священника-капеллана и промасливается там его любовью.

О принципе «плача с плачущими»

В качестве заключительного аккорда приведу выписку из размышления свт. Василия Великого:

«Не хвалю того врача, который не помогает страждущим, но сам заражается болезнями [его]; не хвалю того кормчего, который не плывущими с ним управляет, не с ветрами борется, не волн избегает, не робких ободряет, но сам страждет морскою болезнью и теряет бодрость вместе с не изведавшими моря. Таков и тот, кто, приходя к плачущим, не пользу им подает словом своим, но принимает на себя безобразие чужих страстей. Печалиться о бедствиях людей плачущих — следует; ибо таким образом сблизись с страждущими, не показывая ни веселия по причине бедствий, ни равнодушия к чужим горестям. Но неприлично вместе с скорбящими вдаваться в излишества, как то: вопить или плакать вместе с страждущим, или в чем другом подражать и соревновать омраченному страстию, например, вместе с ним затворяться, носить черное платье, падать наземь, не причесывать волос; ибо сими средствами можно более увеличить, нежели облегчить бедствие. Не видишь ли, что если при ранах появляются еще нарывы, а при воспалениях опухоли, то они усиливают боль, а руки легким своим прикосновением уменьшают ощущение боли? Потому и сам ты не ожесточай страданий своим присутствием и не падай вместе с падшим. Кто поднимает лежащего, тому непременно должно на-

ходиться выше упавшего; а кто одинаковым образом пал, тот сам имеет нужду, чтобы другой его поднял. Но как надобно соболезновать о случившемся и молча печалиться о скорбных событиях, выражая душевное страдание видом внимательности и заботливой сосредоточенности на лице, так, начиная беседу, не должно вдруг приступать к выговорам, как бы кидаясь и нападая на лежащих; потому что несносны выговоры людям, у которых душа мучится скорбью, да и слова находящихся совершенно в бесстрастном состоянии худо принимаются страждущими и не столько убедительны, чтобы могли утешить. Но дозволив скорбящему излить свои пустые и бесполезные вопли и жалобы, когда зло уже ослабеет и утихнет несколько, тогда можешь осторожно и кротко коснуться и увещания. Объезжающие молодых коней, когда конь упрям, не вдруг натягивают повод и осаживают, — ибо в таком случае привывает он становиться на дыбы и сбрасывать с себя всадника, — но сперва уступают ему и сами предаются его стремительности; когда же увидят, что конь истощил свою рьяность в собственной своей стремительности и в усилиях, тогда уже, укротившегося, взяв в свои руки, с помощью искусства делают еще более послушным».

Короткий экскурс по теме тюремного служения в Эстонии может быть не так поучителен, как сама жизнь, но желание учиться на чужом опыте есть в нас, ведь в Евангелии слышен крик: «Господи! и псы едят крохи, которые падают со стола господ их». И, быть может, тогда Иисус скажет нам в ответ: «о, чада! велика вера ваша; да будет вам по желанию вашему» (Мф. 15; 27-28).

Помощник начальника УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю по делам верующих прот. Роман Цуркан.

ИСКАЖЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЗАПОВЕДЕЙ КАК ОСНОВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИФОВ

ДАНИЛОВА Таисия Николаевна,
преподаватель Таврической Духовной Се-
минарии, кандидат психологических наук

*«Люди чаще, чем думают,
живут мифами».*

Н. Бердяев

В статье осуществляется психологи-
ческий анализ трансформации евангели-
ских заповедей в мифы. Описаны наибо-
лее часто встречающиеся в практике
психологического консультирования
мифы, оказывающие деструктивное воз-
действие на жизнь человека и его взаи-
моотношения с другими людьми.

Ключевые слова: миф, заповедь, созна-
ние, культура.

Постановка проблемы

Вступление. Впервые определение мифа
встречается в работах Платона, считавше-
го, что миф есть вымысел, получивший
признание всего общества, суррогатная
замена разумного основания некоторого
суждения или поступка, когда истинное
основание мнения или поступка недоступ-
но в силу своей сложности.

Наибольшее же количество исследо-
ваний мифа и процесса мифотворчества
приходится на XVIII-XX века. Это, преж-
де всего, работы А. Лосева, Э. Кассире-
ра, М. Элиаде и др.

Некоторые исследователи мифа (такие
как Ф. Шеллинг, Т. Кун, О. Шпенглер, В.
Шубарт) считали, что система взаимосвя-
занных мифов лежит в основе любой куль-
туры, она определяет не только особенно-
сти данной культуры, но и определенный
тип живущего в ней человека.

Проблема мифа наиболее подробно рас-
смотрена и в аналитической психологии
К. Юнга, утверждавшего, что миф — это,
прежде всего, порождение архетипа, бес-
сознательный символ, требующий обяза-
тельной психологической интерпретации
с целью решения актуальных и возмож-
ных психологических проблем. Соответ-
ственно его выводам, мифотворчество
присуще не только первобытным обще-
ствам, а свойственно человеку любой
культуры и времени.

Интересная трактовка мифов встреча-
ется и в творчестве Р. Барта — известно-
го французского философа — постструк-
туралиста и семиотика, знакомого
читателю, в первую очередь, по своим ра-
ботам «Мифологии», «Основы семиоло-
гии». Р. Барт определяет миф как некую
коммуникативную систему, которая пы-
тается выдать себя за систему фактов.
«Миф ничего не скрывает и ничего не
афиширует, он только деформирует...
Миф не есть ни ложь, ни искреннее при-
знание, он есть искажение... Суть мифа
— преобразовать смысл в форму» [2, 43].

Анализ основных исследований. В на-
шем исследовании, прежде всего, мы за-
интересовались феноменологией проявле-
ния так называемых современных мифов,
так как многие из вышеупомянутых
нами авторов: Р. Барт, М. Элиаде, и,
прежде всего, К. Юнг, исследовали имен-
но психологические аспекты (причины,
условия и особенности) возникновения
типичных искажений (в соответствии с
мифотворческими образцами) в психике
именно современного человека.

Одним из глобальных социокультур-
ных факторов возникновения феномена
современных мифов является тип разви-
тия общества, наиболее характерный для
нашего времени. Именно такой тип об-
щества (апостасийный), по мнению совре-
менного русского философа и богослова
В. Тростникова, является наиболее бла-
гоприятной средой для возникновения

мифов. Апостасийное общество — это общество полного безверия, когда люди утрачивают ощущение реальности инобытия и его важности в своей жизни и начинают руководствоваться только законами материального мира. «В этом случае эклектичность «верования» не может быть обнаружена, так как оно не воспринимается всерьёз и не имеет прикладного значения, а просто играет роль некоторой сентиментальной отдушины» [6, 99].

Созвучные идеи имеются и в работах А. Бондаренко — основателя психотерапевтической концепции этического персонализма, в рамках которой указывается на то, что одной из основных причин психологических проблем, для представителя современного восточно-славянского менталитета, является искаженное представление о действительности, имеющее, как правило, свое выражение в форме различных мифических представлений [4]. Вновь и вновь возникающие в глубине бессознательной психики, и время от времени захватывающие сознание религиозно-магические и мифологические представления беспрепятственно проникают в сознание, по причине его «ценностной пустоты». Недаром существует пословица, очень точно отражающая психологический механизм проникновения в психическую реальность (прежде всего, сферу восприятия-понимания) подобных содержаний — «свято место пусто не бывает». Именно отсутствие духовного фундамента ценностно-мировоззренческой природы порождает подобный феномен.

Этим фундаментом, по нашему мнению, может быть для современного человека христианская антропология (святоотеческое учение о человеке), которая и выступила в качестве методологической основы данного исследования.

Метод исследования: ретроспективный анализ высказываний пациентов, обратившихся за психологической помощью.

Количество респондентов — 74 человека — это мужчины и женщины, обращающиеся на протяжении двух лет за психологической помощью.

Таким образом, *целью* нашей работы явилось описание специфики искажений смысла евангельских заповедей и их трансформации в мифы в структуре сознания современных людей.

Изложение основного материала

«Неразрешимость нравственного конфликта рождает «нерешительность». Но ритм жизни требует немедленного решения... Рефлексия ума, рефлексия совести всегда и неизбежно отстаёт от актов выбора» [5, 127]. Именно в такой ситуации сомневающийся и нуждающийся в принятии решения человек испытывает особую нужду в мифе как некотором помощнике, приходящим на выручку в самые сложные моменты жизни.

В ходе консультативно-терапевтической работы с такими людьми было отмечено, что зачастую принятые ими неверные жизненные решения базируются на некоторых базовых установках, имеющих в своей основе религиозно-мифологическое начало. Далее *в таблице 1* представлены наиболее часто встречающиеся (типичные современные мифы, являющиеся следствием искажённого восприятия и понимания евангельских заповедей).

Как видно из представленной выше таблицы, евангельские заповеди блаженства, представленные в Нагорной проповеди Иисуса Христа (Евангелие от Матфея, гл. 5), раскрывают учение Спасителя о тех качествах и свойствах человека, которые соответствуют Царствию Божьему как Царству Любви. Соответственно всем, кто будет исполнять данные наставления, Христос обещает вечное блаженство в будущей, вечной жизни, поэтому таких людей называют блаженными, то есть самыми счастливыми.

Таблица 1

**Описание особенностей искажения
евангельских заповедей блаженства и их трансформация
в мифы современного человека**

Заповеди блаженства	Типичные искажения	Мифы	Наиболее выраженные психологические качества личности
Блаженны нищие духом, ибо у них есть Царство Небесное	Богатый человек – плохой человек. Деньги – зло	«Гордый нищий»	Безответственность, инфантильность, зависть
Блаженны плачущие, ибо они утешатся	Нужно страдать, так как только в страданиях формируется настоящий человек	«Страдалец»	Пассивность, отсутствие чётких представлений о добре и зле, тщеславие
Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.	Нужно молчать, чтобы не обидеть	«Жертва»	Рабская покорность, граничащая с мазохизмом, обидчивость.
Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся	Всегда нужно говорить правду	«Герой-обличитель»	Самоуверенность, ригидность, слепая привязанность, безграничное самопожертвование, упрямство
Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут	Нужно всегда и всем помогать	«Спаситель»	Бестактность, низкий уровень социального интеллекта, наивность, граничащая с глупостью
Блаженны миротворцы (смиряющиеся), ибо они будут наречены сынами Божиими	Необходимо смиряться, чтобы вокруг был мир	«Униженный и оскорблённый»	Лицемерие (ложное смирение), человекоугодие
Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное	За правду нужно бороться, несмотря ни на что	«Бунтарь-праведник»	Фанатизм, нетерпимость, конфликтность
Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас	Не нужно сопротивляться никому и ничему – на всё воля Божья	«Святой»	Беспринципность, отсутствие осознанной жизненной позиции, трусость, малодушие

Таким образом, евангельские заповеди — это средства, помогающие человеку приблизиться к цели — наследованию Царства Божия. В современном же, апостасийном обществе, произошла подмена цели средствами, в результате чего евангельские истины (добра, правды, смирения, кротости, терпения, милосердия) превратились из средств в цели, достижение которых для большинства людей является делом всей жизни. Более того, очень часто приходится сталкиваться с твёрдыми убеждениями современных мужчин и женщин, обращающихся за психологической помощью, что «цель оправдывает средства», «добро должно быть с кулаками» и т.д. Проиллюстрируем сказанное примерами из консультативно-терапевтической практики.

За психологической помощью обратилась женщина 38 лет (назовем её Вера Николаевна), основная жалоба которой состояла в том, что окружающие ее не понимают, не ценят, не благодарят за всё то, что она так самоотверженно для них делает. В ходе консультативно-терапевтической работы было выяснено, что этими окружающими являются: сын, муж, мама, свекровь и начальник. На вопрос: «Не слишком ли много людей в этом списке «неблагодарных»?» пациентка искренне ответила: «Нет, я и так не включила сюда сестру, коллег по работе и соседку «сверху». Пытаясь выяснить, в чём выражается служение пациентки близким и как они проявляют свою неблагодарность, автор статьи столкнулась с действием мифа о спасении. Вера Николаевна самоотверженно спасала всех и вся на своем пути: мужа-алкоголика, сына-тунеядца, вечно капризную маму, одинокую свекровь и глупого начальника. Но самое интересное в её истории — это то, что никто не хотел спасаться, не просил её о помощи, более того, близкие многократно просили её

оставить их в покое. Даже начальник в одной из бесед обронил, что он в таких подчинённых не нуждается. К психологу же Вера Николаевна пришла с искренним желанием привести всех из своего окружения на консультацию (кроме начальника, естественно) с целью их спасения и вразумления, причём пациентка искренне любила своих домочадцев. Вопрос только в том, какой любовью? «Как часто бывает, что любовь одного человека к другому превращает его в пленника и раба... И если мы обнаруживаем, что такова наша любовь к людям или одному особенно любимому человеку, мы прежде всего должны осознать ужас того, что я себя считаю центром, что всё сводится ко мне: и события, и люди — всё рассматривается с точки зрения моей выгоды, моей радости, моей жизни, и никто и ничто не существует иначе как в каком-то соотношении со мной» [1, 168].

«Герой-обличитель».

Не менее интересная история Светланы Ивановны, немолодой женщины — завуча, с детства хорошо усвоившей установку, что «всегда и везде нужно говорить правду». Именно последствия её бесконечной правдивости и привели её на консультацию. Серия межличностных конфликтов с коллегами по работе, с невесткой и сыном, друзьями мужа, заставили женщину задуматься: что же она делает не так? Светлана Ивановна твёрдо была убеждена, «что указывать человеку на его недостатки нужно обязательно», что «критика — это основа развития личности», что «кто-то должен взять на себя эту неблагодарную роль и ставить других людей на место». Таким «обличителем» пришлось стать ей. С нескрываемой гордостью пациентка описывала ситуации, где её муж проявлял «бесхребетность» и не мог дать отпор друзьям, где она, в отличие от директо-

ра, могла на педсовете сказать «правду в лицо» любому учителю, где её, как она выразилась, «малодушный сын» не мог противостоять невестке, а она это делала легко и «красиво». Желание правды затмевало для Светланы Ивановны любого человека, что в конечном итоге привело к тому, что окружающие стали её избегать и сторониться, за ней прочно закрепилась слава «скандалистки», с которой никто не хотел иметь дела.

«Гордый нищий».

Михаил пришёл на консультацию вслед за своей женой Ириной. Оба супруга были обеспокоены воровством 13-летнего сына. В ходе неоднократных встреч было выяснено, что основным кормильцем семьи является Анна, Михаил работал сторожем (раз в три дня) и был очень горд своим свободным временем, которое тратил на изучение философии, истории, культурологии и психологии. Ему было непонятно, почему его жена тратит свои силы на зарабатывание денег и приобретение всяких штучек: скатертей, полотенец, кастрюль, сковородок и других «атрибутов мещанской утвари». С особым энтузиазмом во время терапевтических встреч Михаил раскрывал сущность экзистенциализма Ж. Сартра, психологию абсурда А. Камю, нигилистическую философию Ф. Ницше. Особое же удовольствие ему доставляли рассуждения о бессмысленной жизни богатых и всех тех, кто растрчивает свою жизнь на всякие мелочи. Вместе с тем, в святоотеческом учении именно внимательность к мелочам является мерою развития личности. «Приучайся побеждать малое, если хочешь победить великое», — учит Иоанн Лествичник. «Чем внимательнее человек к мелочам, тем на более высокой степени нравственного развития он находится. Человек, способный обидеть кого-нибудь

в мелочи, не заметив, вряд ли обладает сердечностью» [3, 468]. Именно таким мелочам: мелким ссорам, лёгким насмешкам в адрес других людей, язвительным замечаниям Михаил меньше всего придавал значения, считая, что поиск смысла жизни и истины намного важнее всей этой рутины и «повседневщины».

Выводы

1. В исследовании осуществлён анализ психологических аспектов современных мифов, представленных в структуре сознания мужчин и женщин, обратившихся за психологической помощью.

2. Эксплицированы психологические особенности подмены современными людьми истинного значения евангельских заповедей искаженными религиозно-мифологическими установками и представлениями.

3. Описаны психологические аспекты типичных современных мифов, оказывающих деструктивное влияние на характер межличностных отношений мужчин и женщин, обращающихся за психологической помощью.

4. Осуществлён сравнительный анализ истинного и искажённого (ложного) понимания смысла евангельских заповедей (*таблица 2, см. стр. 22*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоний, митрополит Сурожский. Человек перед Богом. — К.: Фонд «Духовное наследие митрополита Сурожского», 2010. — 348 с.
2. Барт Р. Мифология / Р. Барт. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. — 320 с.
3. Беседы на Евангелие от Марка / Святитель Василий, епископ Кинешемский. — Симферополь: Н. Орианда; Родное слово, 2009. — 688 с.
4. Бондаренко А. Ф. Язык. Культура. Психотерапия: сборник науч. ст. / А. Ф. Бондаренко. — К.: Кафедра, 2012. — 416 с.

5. Вышеславцев Б. П. Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения / Б. П. Вышеславцев. — М.: Астрель, 2006. — 1037 с.

6. Тростников В. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты / В. Тростников. — М.: Изд. дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», 2004. — 270 с.

7. Шеховцова Л. Ф. Элементы православной психологии / Л. Ф. Шеховцова, Ю. М. Зенько. — СПб., 2005. — 252 с.

8. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии / М. Элиаде. — К.: Ваклер, 2006.

9. Юнг К. Г. Об одном современном мифе. — М.: Практика. — 1998г.

Таблица 2

Истинное и ложное (искажённое) значение смысла евангельских заповедей

Истинное значение	Ложное значение
Истинное смирение не видит себя смиренным	Ложное смирение видит себя смиренным. Ложное смирение любит сцены: ими оно обманывает и обманывается (свт. Игнатий Брянчанинов)
Истинное милосердие принуждает себя к делам милосердия	Ложное милосердие не понуждает себя (оно по плоти и крови)
Истинная жертва не ищет для себя ни почестей, ни славы; не гордится втайне содеянным; не стремится к тому, чтобы выглядеть великомучеником в глазах живущих на Земле; не жалеет о совершенном; не сомневается в правильности выбора, сделанного по велению сердца; не ропщет на испытания, которые не заставят себя ждать и придут вслед за деянием совершенным, а иногда и вместе с ним; не таит обиду на то, что самые близкие не понимают	Ложная жертва ищет почестей, славы; втайне гордится; стремится к «венцу» мученика; жалеет о том, что сделано другому; сомневается в сделанном: держит обиду в сердце; ждёт ответной жертвы
Истинная праведность ежедневно проявляется в малом. Это – дело нравственного убеждения и упорной, длительной борьбы с собой	Ложная праведность (проявляющаяся наиболее часто в героизме) часто является результатом нервного возбуждения минутного порыва
Апостол Павел дает исчерпывающие характеристики истинной любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...» (1 Кор. 13:4-8)	Ложная любовь страстна, пылка, ревнива, временна, злопамятна, в её основе – эгоистическое начало человека

ФЕНОМЕН ИСКУШЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

ТИМОЩУК Игорь Григорьевич,
преподаватель Таврической Духовной Се-
минарии, кандидат психологических наук.

Аннотация.

В статье осуществляется психологи-
ческий анализ методологических и пси-
хотехнических аспектов оказания психоло-
гической помощи в ситуациях проблем
психологической зависимости. В качестве
материала, позволяющего описать особен-
ности решения последних, представлены
обобщения методологических принципов
христианской психотерапии и результа-
ты авторского контента и последующего
психологического анализа художествен-
ного произведения К. Льюиса «Письма
Баламута».

Ключевые слова: искушение, страсть,
аддикция, типология ситуаций зависимо-
сти, алгоритм противостояния психоло-
гической зависимости.

Постановка проблемы.

Слово «искушение» известно еще со
времен Ветхого Завета. Представлению
об этом феномене, который еще часто
именуют соблазнением (искусом), соглас-
но учению святых отцов, уже более
80000 лет.

Вот какие причины и особенности ис-
кушения отмечает современный священ-
ник протоиерей Г.И. Шиманский. «Че-
ловек обычно бывает искушаем на грех
от плоти, мира и дьявола, но в его свобо-
де противостоять греховному искуше-
нию» [10, 20]. Далее он пишет: «Каж-
дый из нас, потомков Адама, от природы
носит в себе склонность ко греху в виде

греховного пожелания или «похоти» —
по выражению апостола Павла. Эта
врожденная человеку «похоть» есть са-
мый глубокий и первый источник иску-
шения, с которого начинается всякий
грех» [там же, 20].

Ситуации, причины и прочая психо-
логическая нюансировка, связанная с
противостоянием тому, что именуется
в христианской литературе как грех, в
полной мере имеется не только в свято-
отеческом учении о борьбе со страстя-
ми, составляющем методологическую
основу современной христианской пси-
хотерапии, но и в текстах Нового Заве-
та. Сведения об этом содержатся и в
посланиях первоверховных апостолов,
записках, наставлениях, указаниях мо-
нахов, святых подвижников, священни-
ков (старцев). Последние, благодаря соб-
ственному уникальному беспримерному
опыту борьбы с искушениями, остави-
ли письменные труды, раскрывающие
в своем содержании психологические ас-
пекты душевных и еще более скрытых
духовных уровней борьбы человека с со-
блазнами «мира сего». В современном
психотерапевтическом мире лишь пред-
ставители вновь возрождаемой в XX-м
столетии христианской психотерапии
пользуются старыми, как уже отмече-
но выше, ветхозаветными понятиями,
описывая данный феномен. В остальных
же концепциях и теориях мировой пси-
хотерапии предпочитают пользоваться
научнообразными терминами. Чаще все-
го предпочитают употреблять словосо-
четание «психологическая зависимость
человека». В качестве одного из после-
дних терминов, используемых в дискур-
се современных представителей помога-
ющих профессий, по своей семантике
идентичных искушению, является поня-
тие аддикция.

Психиатры и психологи, начиная с
XIX-го столетия, пишут и говорят о

пристрастии к алкоголю и наркотикам, к концу 60-х годов в США и Европе заговорили о массовой зависимости молодежи от различного рода психоделических переживаний (наркотические и сексуальные «эксперименты»). Далее по так называемым «экономически развитым странам» прокатились волны деструктивных увлечений шопингом, туристическими поездками, компьютерными играми, интернетом и т. д. В социокультурном пространстве бывших стран СССР происходили идентичные тенденции массового искушения, но в хронологическом плане чуть позже, начиная с конца 80-х годов. В настоящее время в нашей стране легко впадают в соблазн «взять кредит» на автомобиль или квартиру, выйти замуж за состоятельного человека и, таким образом, «устроить свою жизнь». Многие со страстью стремятся во что бы то ни стало устроиться на абсолютно неинтересную, но высокооплачиваемую работу, в научных публикациях все чаще говорят и пишут о любовной аддикции и даже о зависимости от... различного типа тренинговых программ и групповой психотерапии.

Феномен зависимости (искуса человека), таким образом, не утрачивает своей актуальности вот уже около десяти тысячелетий, однако наиболее серьезное значение в настоящее время ему придается именно в христианской антропологии и, соответственно, христианской, в частности, православной психологии и психотерапии [8; 9; 10].

Проблемная ситуация заключается в том, что несмотря на наличие в литературе множества сведений о теоретических принципах и особенностях христианского подхода к оказанию психологической помощи, все-таки нет на сегодняшний день описания более или

менее четкого алгоритма ведения консультативно-психотерапевтической беседы. Осуществляя теоретический анализ литературы по данной проблематике, можно ознакомиться с различными направлениями и теориями, близкими к христианской психотерапии по своей методологии, теории, и, если позволительно так выразиться, по самому своему духу. Это, прежде всего, этический персонализм А.Ф. Бондаренко, диалогический подход А.Ф. Копьёва, синергичная антропология С.С. Хорунжего и множество других направлений, идентичных и наиболее близких христианскому подходу. Однако, несмотря на имеющееся достаточно большое разнообразие перечисленных направлений, по-прежнему явно выражено отсутствие объяснительных принципов взаимосвязи между теорией и практикой, методологией и способами решения данной проблемы. Не только в перечисленных направлениях, но и в вариантах христианской психотерапии (о. Борис Ничипоров, С.А. Белорусов, Иерофей Влакос, Ф.Е. Васильюк, о. Владимир Цветков, П. Тиллих, В. Невярович, Т.А. Флоренская, Л.Ф. Шеховцова и др.) актуальной остается проблема слабой адаптации тщательно разработанных принципов христианской антропологии к решению конкретных психологических проблем. Заметно отсутствие необходимых «логико-смысловых переходов», соединяющих теорию и практику оказания психологической помощи, основанную на святоотеческом учении о человеке. Особенно злободневна эта проблема для обучающихся (студентов и только приступающих к консультативной практике психологов), не имеющих знаний и необходимых навыков. Именно им настоятельно требуется понимание определенных закономерностей в процессе оказания психологической помощи, необходимо

знание некоторых универсальных принципов проведения психотерапевтического сеанса. К последнему относятся: наиболее часто встречающиеся ситуации искушения, типология зависимых пациентов, особенности алгоритма проведения консультативной встречи, типичные причины возникновения описываемой проблемы, понимание «слабых» сторон личности, искушаемой той или иной страстью, умение опираться на «наиболее выигранные» в такой ситуации качества пациента, и т. д.

Особенности проведения исследования

Основываясь на актуальности и постановке вышеизложенной проблемы, в качестве теоретической основы данного исследования была выбрана христианская антропология и, в частности, такой ее раздел как святоотеческое учение о страстях.

Основным методом явился контент-анализ, элементы процедуры последующего дискурс-анализа (анализа отдельных семантических единиц письменного текста) и дискурсивный анализ текста художественного произведения в целом. Основанием для применения дискурсивного анализа послужили, в данном случае, основные теоретические положения семиотического подхода к тексту Ю.М. Лотмана и представителей Московско-Тартусской семиотической школы [2; 4; 6], а также принципы французской школы дискурс-анализа.

В качестве материала для предметной сферы исследования было выбрано содержание произведения профессора английской словесности К.С. Льюиса «Письма Баламута» [5]. Выбор последнего не был обусловлен лишь личным предпочтением автора. Предварительно были обобщены мнения экспертов в области христианской антропологии и ли-

тературоведения (высказывания С.С. Аверинцева, Н.С. Трауберг, профессоров богословия А.И. Осипова, о. А. Кураева и др.). Таким образом, анализ оценок авторитетных специалистов в отношении художественного произведения позволил заключить, что результаты его психологического исследования и анализа будут способствовать в перспективе более дифференцированному изучению феноменологии проблем психологической зависимости (искушения). Одновременно, более подробное знакомство с романом в письмах даст возможность будущему психологу-практику (как и любому заинтересованному читателю) понять специфику тактики и стратегии, особенностей проявления самих собственно страстей, являющихся глубинным ядром и основной причиной возникновения различного рода аддикций.

С методологической точки зрения данная работа представляет собой попытку подойти к проблеме понимания процессов, происходящих не только в самом собственно процессе оказания психологической помощи в рамках христианской психотерапии, но еще и трансформаций в структуре психической реальности пациента (его самосознания, сознания, а также малоосознаваемых уровней психики). Все эти сложные и тонкие механизмы динамики желаний, мыслеобразов, ощущений, составляющих «пути и метаморфозы» искушений, очень удачно описаны К.С. Льюисом исходя из их понимания теми, кто является их же источником. Все описываемое автором происходит в наиболее удачно взятой автором форме — в форме специфических внутренних диалогов (и монологов). Последние, по нашему мнению, идеально отобразили всю так называемую «картографию внутреннего пространства» искушаемого чело-

века. Изучая хитросплетения и особенности таковых (по идее К. Льюиса, диалогов беса-искусителя с подопечным-бесенком, а фактически с искушаемым — пациентом), исследователь (вдумчивый читатель) получает возможность понять специфику собственных, неизвестных ему психологических «ловушек», расставленных с указанной уже целью — целью соблазнения и последующего образования психологической зависимости.

Собственно о страстях, как источнике болезней (а прежде всего причинах и глубинных основаниях психологических проблем), о подвижничестве, как духовной (внутренней, невидимой) брани, идет речь в произведении К. Льюиса.

То, что происходит с персонажем произведения — молодым человеком — полностью соответствует высказыванию архимандрита Иоанна (Крестьянкина): «Желающий исправить себя должен познать себя; желающий познать себя должен испытать себя; а желающему испытать себя надлежит войти внутрь себя, подвергнуть рассмотрению все, бывающее там, чтобы через то, навывкнут и различать в себе все доброе и худое и, соответственно тому, действовать на себя. Смежи всяк внешние чувства свои, обрати око внимания внутрь и смотри — что там» [1, 215-216].

Вот таким достоверным и психологически утонченным описанием психологических аспектов искушений и связанных с ним душевных огорчений наполнено произведение. В соответствии с этим, в качестве **основной задачи** данного исследования и была предпринята попытка описания психологических особенностей различных видов психологической зависимости и всей обуславливаемой ею специфики функционирования «субъек-

тивной психической реальности» искушаемого человека.

Содержание романа в письмах, прежде всего, относится к описанию препятствий и всевозможных психологических ловушек, порождаемых (как по сюжету произведения, так и в соответствии с христианской антропологией), различными прилогами — мыслеобразами и чувствами, способствующими развитию различных пороков у человека и, в конечном итоге, как минимум приводящих к образованию психологических зависимостей (аддикций).

Как отмечает А.Ю. Лоевская, «если покопаться в рассуждениях старого беса, можно ответить на многие «вечные», да и просто злободневные вопросы. Кто есть Бог, зачем нужна церковь, какими должны быть отношения между мужчиной и женщиной, что такое брак, что такое любовь, что такое время. Здесь можно научиться различать ловушки, расставляемые нам бесами. А некоторые догадки Льюиса о ходе и направлении мировой истории кажутся гениальными прозрениями» [11, 1].

Исходя из вышеописанного, в качестве **гипотезы** было предположено, что анализ содержания произведения и последующий контент и дискурс-анализ текста позволят амплифицировать (прояснить и дополнить) специфику понимания и решения психологических проблем в контексте христианской парадигмы.

Соответственно в качестве **основной предметной сферы** исследования был выбран психотерапевтический (методологический и психотехнический аспекты) потенциал указанного произведения (текста).

Цель — раскрыть и объяснить (эксплицировать и описать) имплицитно содержащийся в тексте психотерапевтический дискурс произведения.

Изложение основного материала исследования

В соответствии с основными принципами проведения контент-анализа и предметной сферы и целями исследования текстов были выбраны основные единицы квантификации. В качестве таковых, прежде всего, были обозначены:

— **слова и словосочетания** (минимальные семантические единицы), характеризующие особенности личности, способствующие эффективному противостоянию искушениям;

— **слова и словосочетания**, характеризующие укоренение пороков в человеке (негативные особенности личности);

— **типичные ситуации**, в которых наиболее часто актуализируется психологическая проблема (так называемые **ситуации искушения**).

Осуществив подсчет частотности встречаемых в тексте слов и словосочетаний, по смыслу отражающих параметры указанных единиц квантификации, далее мы представили их в порядке иерархии (убывания).

Особенности личности, позволяющие эффективно противостоять зависимости (искушению):

— покаяние через действие
— душевный подъем (радость)
— жертвенность через усилие воли (своеволием)

— великодушие
— смирение
— чувство юмора
— здравомыслие, (сознательность)
— умение противостоять влиянию извне

— трезвенность

— активность

— нацеленность на диалог с Богом

— вера в будущее

Типичные свойства и особенности (пациента), способствующие образова-

нию психологической зависимости (проблемы):

— жалость к себе

— тщеславие (интеллектуальное и сексуальное), честолюбие

— неспособность остановиться в удовольствиях

— похоть (телесное влечение)

— самоуничтожение (излишняя сдержанность)

— сосредоточенность на себе

— отсутствие веры в Бога

— телесное «чистоплюйство», пуританство

— ирония

— скука

— пустота

— цинизм

— жестокость

— тревога

— позерство

— отсутствие критического мышления

— раздражительность

— излишняя настойчивость

— склонность к романтизму

— угрюмость (холодность)

Типичные ситуации, в которых наиболее часто актуализируются проблемы психологической зависимости:

— понимание полученной информации

— чтение книг

— прогулка по любимым местам

— влюбленность

— общение с друзьями

— ситуации молитвы

— поход в церковь

— размышления о Боге

— ситуации безделья и скуки

— война

— семейные отношения

— отношения между родителями и детьми

— размышления о вечности

— отношение к еде

— выбор семейного положения

Типология личности пациентов и их характерологические особенности:

— атеисты (интеллектуалы) — люди, как правило, склонные в решающих ситуациях, требующих совершить нравственный выбор и не поддаться какому-либо искушению, оперировать понятиями «чувство реальности», «настоящая жизнь». Это позволяет им уклониться от правильного решения и «поддаться» искушению. Они избегают настоящей (подлинной) науки, подменяют ее популизмом, политикой, социологическими данными, экономикой, боятся «крайностей» чистой логики;

— новообращенные (интеллектуальный тип) — их основная проблема в том, что их внимание часто «смещается» на других людей (на периферийные проблемы), на несущественные моменты жизни. Они подвержены суете, «отбирающей» у них энергию и актуализирующей раздражения. Такие люди легко провоцируются на осуждение других, им свойственна особая «внутренняя тонкая гордость» за собственную причастность к христианству.

— новообращенные (эмоциональный тип) — их внимание неустойчиво и легко скользит по поверхностным чувственным впечатлениям, не давая возможности жить внутренней осмысленной жизнью. Им не хватает твердости и серьезности, терпения и упорства, воли и смирения. Они излишне мягкотелы и чувственны и вследствие этого легко впадают в различные страсти.

Основной механизм возникновения зависимости

Механизм подмены значения.

Наиболее адекватное понятие, передающее основной смысл данного феномена (феномена подмены значения) и точно аккумулирующее всю внутреннюю семантику происходящего, это «фармакон».

Последний, со времен Платона, употребляли в своем дискурсе различные философы (Платон, Ж. Бодрийар, Ж. Делез и другие). Однако, по нашему мнению, применительно к контексту образования психологических проблем (психотерапевтическому контексту) его действие точно описал (адаптировал) А.Ф. Бондаренко. «Существование «фармакона», таким образом, является, в сущности, следствием и условием такого уровня функционирования общественного сознания, при котором оно лишено свободы непосредственного, не деформированного (террором ли, страхом ли репрессий, давлением ли обычая, ритуала, конформизма толпы и т.п.) отражения действительности. Ментальный «фармакон» есть признак несвободы от безустановочного восприятия — признак рабства. Химеру «фармакона» порождает рабское сознание. Фокусы восприятия вызываются страхом наказания за свободное видение происходящего. Но сам страх насаждается «фокусниками», распоряжающимися средствами принуждения других к сохранению в восприятии химерической картины действительности, подлинное имя которой — царство теней» [3].

Типичные ситуации подмены значения, приводящие к возникновению психологических проблем.

Подмена:

- собственных склонностей — общественными стандартами;
- личных интересов — условностями (модой),
- милосердия — самоотверженностью,
- любви — сексом,
- любви — «благородными» длительными связями (трагическим романтизмом),
- любви — ложной жертвенностью,
- духовной чистоты — «чистоплутством»,

- аскетизма — высокомерием,
- здоровья — телесным удовольствием и расслаблением,
- «первой старости» — «второй молодостью»,
- духовности — душевностью.

Далее мы попытались ответить на один из фундаментальных вопросов, возникающих в процессе анализа результатов произведения: «В чем заключается негативный аспект подмены»? Предварительный, но весьма важный вывод заключался в том, что абсолютно нейтральная (невинная), более того, возвышенная (позитивная) мысль (мыслеобраз) ментально становится деструктивной, способствует вначале целому ряду трансформаций внутри психической реальности, а затем прорывается вовне и разрушает отношения человека с близкими, провоцирует конфликты и т.д.

Выводы

Исследование и анализ произведения позволили выделить и описать:

- типичные ситуации возникновения различных аддикций (ситуаций искушения);
- типологию пациентов и особенности их толерантности к ситуациям возникновения зависимости (искушения);
- условный механизм и особенности алгоритма оказания психологической помощи;
- перспективу и потенциал возможностей и особенностей применения.

Полученные результаты предоставляют возможность их рефлексивной и методологически обоснованной интеграции и внедрения в процесс обучения психотехническому применению христианской психотерапии.

Важным практическим выводом, который дает исследование анализа результатов произведения, является возмож-

ность описания психотерапевтических действий, стратегий, линий работы психотерапевта, работающего с проблемами зависимости, что особенно важно для аккумуляции и развития амплифицированного, психотерапевтического опыта, создание условий для его приобретения и обучения таковому.

Список литературных источников.

1. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Неведомому чаду. Уроки духовной мудрости архимандрита Иоанна (Крестьянкина). «Родное слово», составление, 2010, «Н.Оріанда», макет, 2010. Симферополь, 247 с.
2. Барт Р. Мифологии. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. — 320 с.
3. Бондаренко А.Ф. Язык. Культура. Психотерапия: сборник научных статей \ А.Ф. Бондаренко. — К.: Кафедра, 2012. — 416с.
4. Из работ московского семиотического круга. — М.: «Языки русской культуры», 1997. — 896 с.
5. Клайв Степлз Льюис. Письма Баламута. QUO VADIS, 2010. — 184 с.
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семисофера-история. — М.: «Языки русской культуры», 1996. — 464 с.
7. Лоевская А.Ю. «Письма Баламута» Рецензия. info@radovech.ru.
8. Тиллих П. Систематическая теология. Т.1-2. М.; Спб.: Университетская книга, 1998, 463 с.
9. Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии. — Спб., 2005. — 252с.
10. Шиманский Г.И. Учение святых отцов и подвижников православной церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. — М.: Изд. Сретенского монастыря, 2007. Изд. 2-е. — 672 с.
11. info@radovech.ru].

СЛОВО СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

СЛОВО В ДЕНЬ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не преидет из закона, пока не исполнится все (Мф. 5, 17–18).

Эти слова Господа нашего Иисуса Христа, вероятно, во многих из вас возбуждают недоумение.

Как это Господь говорит, что ни одна иота, ни одна черта не преидет в законе, что все исполнится?

А разве многое не отменено Самим Господом Иисусом в законе Ветхозаветном, данном чрез Моисея?

Разве сохранились до сих пор даже у евреев те обычаи, исполнение тех предписаний закона, которые были действительны в древние времена?

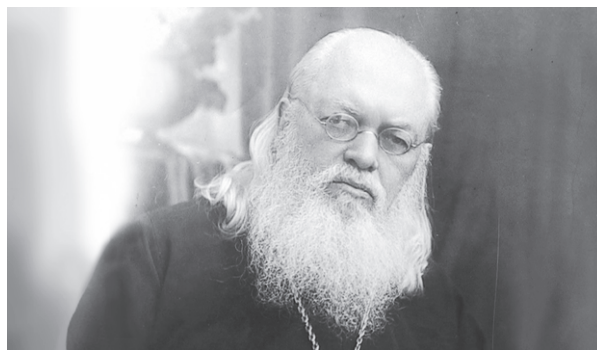
Нынешний великий праздник Сретения Господня дает мне повод к тому, чтобы объяснить эти слова Христовы и устранить ваше смущение и недоумение.

В глубочайшей древности люди приносили в жертву Богу животных. Уже сыновья прародителей наших Адама и Евы Авель и Каин приносили в жертву Богу тельцов и агнцев.

И так было многие, многие сотни лет, так было долгие тысячелетия.

Чем были эти первые жертвы? Они были выражением страха Божия у людей, выражением преклонения людей пред Богом. Они были вместе с тем и жертвой умилоствления.

И именно потому они прообразовали единственную истинную жертву умилоствления, которую принес на Голгофе

Господь и Бог наш Иисус Христос. Своею Кровью Он примирил людей с Богом и умилоствил Бога.

Прошло много, много веков, и чрез Моисея Богом был дан подробный закон о жертвоприношениях, изложенный в книге Левит.

И с тех пор до времени пришествия Христова народ израильский исполнял этот закон о жертвоприношениях.

Но прошло и еще время, гораздо более позднее, когда Бог дал новый закон, весьма более расширенный и углубленный, чем тот закон о жертве, данный чрез Моисея.

Моисею же Он повелел, чтобы каждый первенец мужского пола в народе израильском был посвящаем Ему, Великому Богу.

Во исполнение этого закона пришли Пресвятая Богородица с Младенцем Иисусом и Иосифом, хранителем девства Ее, в храм Иерусалимский, чтобы посвятить Младенца, как первенца, Богу.

Было множество, великое множество таких младенцев, посвященных Богу. Но это посвящение было величайшим, единым истиннейшим посвящением Богу Самого Сына Божия, Бога Слова, воплотившегося в теле человеческом.

Велик был этот закон, но и он уже отошел в вечность, и он не исполняется и самими евреями; уже не посвящают они

первенцев своих Богу; уже нет у них того левитского священства, которым заменялось в древние времена подлинное и истинное посвящение каждого перворожденного младенца мужского пола на служение Богу.

Для служения Богу были выделены левиты, сыны колена Левиина; они были непосредственно посвящаемы Богу, а все остальное множество других младенцев, которые были только приносимы в храм Господень, искупалось принесением в жертву агнца или пары птенцов голубиных.

И этого давно нет.

После Господа нашего Иисуса Христа прекратилось и левитское служение, прекратилось посвящение младенцев израильских Богу для служения Ему.

Но что же, следует ли отсюда, что закон остается неисполненным доселе? Следует ли, что надо сомневаться в истинности слов Христовых, что ни одна иота, ни одна черта в законе не преидет, доколе не исполнится все?

Ведь закон – и Ветхий Завет, и Новый Завет вечны и будут исполнены.

Как же исполняется ныне, после устаревания левитского священства, этот закон у нас, христиан? Разве не касается он нас?

О, прямо и непосредственно касается, ибо какой был глубокий смысл этого закона о посвящении первенцев израильских Богу?

Глубокий смысл этого закона состоял в том, что он обязывал Израиль посвящать Богу самое дорогое, самое любимое, ибо разве не дороже всего, не любим более всего первенец во всякой семье человеческой?

И вот посвящение этого драгоценнейшего Богу и требовалось законом.

А от нас чего требует Бог этим законом? Он требует, чтобы мы посвящали Ему все самое дорогое, самое любимое для

нас. А что любим, кого более всего любим мы? Не близких ли наших: отца, братьев, сестер, детей своих? О, конечно, их.

А что любим еще особенно глубокой любовью?

Все то, что нежит и холит плоть нашу: мы любим все услаждения плоти, любим богатство, которое дает возможность удовлетворять похоти плоти, мы привязаны поэтому к богатству, мы им дорожим.

А люди более глубокие, более духовные дорожат и другим – дорожат честью, дорожат славой, той славой, которой сподобились великие деятели науки, искусства, музыки, поэзии.

И все мы больше всего любим то, что поставили себе целью жизни нашей.

Каждый строит план своей жизни и десятки лет усердно трудится над осуществлением этого плана.

И удача в исполнении своего плана всего дороже человеку, и неуспех в этом деле есть самое тяжкое несчастье и горе.

И вот Господь и Бог наш Иисус Христос требует от нас, как требовал древле от Израиля, чтобы посвящали мы Ему все самое дорогое, самое любимое и ценное для нас, чтобы посвящали славу и честь, чтобы пожертвовали и возведением здания своего благополучия.

Он сказал даже как будто весьма суровые слова, которые тоже смущают многих: *«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»* (Лк. 14, 26).

Не может быть близким ко Христу, не может быть Его другом, Его учеником.

Видите, какое огромное требование предъявляет Господь и Бог наш Иисус Христос: Он требует, чтобы мы любовь

к Нему, служение Ему предпочитали всякой другой любви нашей, всякой другой привязанности нашей, чтобы Его любили гораздо больше, чем самых близких нам людей, ибо Дух Святой ревнитель, Он не желает разделения нашей любви к Богу с близкими нашими, Он требует всецелой любви к Себе.

Что же значат суровые слова о ненависти к близким нашим?

Конечно, не в подлинном смысле о ненависти говорит Христос! Ненависти Он никого никогда не учил.

Это значит только поставить свою любовь к самому для нас драгоценному гораздо ниже любви к Богу.

Можно любить, можно и должно любить близких своих, но не любить их больше Бога.

И было огромное множество людей, которые последовали глубококому этому требованию Христову.

Они подлинно оставляли дома свои, оставляли семью свою и уходили в дикие африканские пустыни или в северные русские леса.

Таковы были все преподобные.

А были и другие: были великие люди, которые во время гонений на христиан не останавливались пред тем, чтобы жизнь свою отдать за Христа, – и отдавали ее в страшных ужасных мучениях, которых вы и не представляете. Были матери – бесплодные жены, которые, умоляя Бога о разрешении неплодства их, давали обет посвятить младенца Богу.

Такова была Нонна святая, мать великого святителя Григория Богослова, такова была святая Марфа, мать Симеона Дивногорца.

Еще и в Ветхом Завете известна нам жена, которая умоляла Бога избавить ее от бесплодия, это была Анна, великая Анна, мать пророка Самуила.

Видите, как полностью эти подвижники благочестия исполняли закон Христов, тот закон, зародышем которого было ветхозаветное посвящение первенцев Богу.

Скажу, что Господь наш Иисус Христос пришел не разрушить закон, а его исполнить; а исполнить по-славянски значит дополнить, усовершенствовать.

Он Своим новым законом не только подтвердил, но необычайно углубил закон посвящения первородных Богу, возвел исполнение этого закона на недостижимую высоту, ту высоту, на которую восходили великие мученики, великие святые и преподобные.

Закон о жертвах не упразднен, продолжают жертвы в гораздо более важной и святой форме.

И все это можно сказать относительно тех ветхозаветных законов, которые перестали существовать: они существуют доселе в гораздо более углубленном виде, они исполнены и дополнены Господом нашим Иисусом Христом.

Итак, Он исполнил этот великий закон, итак, не пройдет ни одна иота, ни одна черта закона.

Так будем же исполнять этот закон, будем последовать закону принесения в жертву Богу всего самого драгоценного и дорогого для нас.

Не будем связывать себя земными привычками, возлюбим нищету, возлюбим неизвестность, откажемся от всякой славы, будем искать не славы от людей, а славы от Бога, от Самого Господа нашего Иисуса Христа.

И если исполним, если всю силу любви своей отдадим Ему, – будем Его учениками, Его друзьями, будем в вечном общении с Ним, когда кончится земной наш удел.

15 февраля 1952 г.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

ПАМЯТИ ФЕДОРА ВАСИЛЮКА

Василюк Федор Ефимович родился 28 сентября 1953 г. и умер 17 сентября 2017 года после продолжительной болезни.

Известный российский психотерапевт, доктор психологических наук, зав. кафедрой индивидуальной и групповой психотерапии Московского городского психолого-педагогического университета, профессор. Президент Ассоциации понимающей психотерапии.

В 1981-1987 гг. работал клиническим психологом в Крыму, в Строгановской психиатрической больнице.

Автор наиболее популярных книг и статей: «Переживание и молитва», «Психология переживания», «Пережить горе» и др.

Создатель «понимающей психотерапии», тонко чувствующий, слышащий и видящий другого.

Ушедший из жизни тихо, по-христиански, со своей неизменной улыбкой, скрывающей болезнь и страдание, дабы не ранить тех же других.

Он часто цитировал отрывок из книги Козлова «Ёжик в тумане»:

«... — Вот слушайте, что мне сегодня приснилось, — сказал Заяц. — Будто я остался совсем один в лесу. Будто никого-никого нет — ни птиц, ни белок, ни зайцев, — никого. «Что же я теперь буду делать?» — подумал я во сне. И пошел по лесу. А лес — весь в снегу и — никого-никого. Я туда, я сюда, три раза весь лес обежал, ну, ни души, представляете?

— Страшно, — сказал Ёжик.

— Ага, — сказал Медвежонок.

— И даже следов нет, — сказал Заяц.

— А на небе — вата.

— Как — вата? — спросил Ёжик.

— А так — ватное, толстое небо. И глухо. Будто под одеялом. И тут... Представляете? Из-под старого пня, что на опушке... вылез... Медвежонок.

— Что ж я там делал, под пнем?

— Ты лучше спроси, что ты сделал, когда вылез?

— А что я сделал?

— Ты вылез и так тихонько-тихонько сказал: «Не горюй, Заяц, все мы — одни». Подошел ко мне, обнял и ткнулся лбом в мой лоб... И так мне сделалось хорошо, что я — заплакал.

— А я? — спросил Медвежонок.

— И ты, — сказал Заяц. — Стоим и плачем.

— А я? — спросил Ёжик.

— А тебя не было, — сказал Заяц. — Больше никого не было...

— Так не бывает, — сказал Ёжик. — Я обязательно должен был появиться.

— Так это же во сне, — сказал Медвежонок.

— Все равно. Просто вы плакали и не заметили, как я вышел из-за куста. Вы-

шел, стою, вижу — вы плачете; ну, думаю, плачут, есть, значит, причина, и не стал мешать...».

А еще у него была любимая фраза из советского фильма «Доживем до понедельника»: «Счастье — это когда тебя понимают».

Представляем в журнале одну из его статей.

«ПЕРЕЖИТЬ ГОРЕ»

Переживание горя, быть может, одно из самых таинственных проявлений душевной жизни. Каким чудесным образом человеку, опустошенному утратой, удастся возродиться и наполнить свой мир смыслом? Как он, уверенный, что навсегда лишился радости и желания жить, сможет восстановить душевное равновесие, ощутить краски и вкус жизни? Как страдание переплавляется в мудрость? Все это — не риторические фигуры восхищения силой человеческого духа, а насущные вопросы, знать конкретные ответы на которые нужно хотя бы потому, что всем нам рано или поздно придется, по профессиональному ли долгу или по долгу человеческому, утешать и поддерживать горюющих людей.

Может ли психология помочь в поиске этих ответов? В отечественной психологии — не поверите! — нет ни одной оригинальной работы по переживанию и психотерапии горя. Что касается западных исследований, то в сотнях трудов описываются мельчайшие подробности разветвленного дерева этой темы — горе патологическое и «хорошее», «отложенное» и «предвосхищающее», техника профессиональной психотерапии и взаимопомощь пожилых вдовцов, синдром горя от внезапной смерти младенцев и влияние видеозаписей о смерти на детей, переживающих горе, и т. д., и т. д. Однако когда за всем этим многообразием деталей пытаешься разглядеть объяснение

общего смысла и направления процессов горя, то почти всюду проступают знакомые черты схемы З. Фрейда, данной еще в «Печали и меланхолии» (См.: Фрейд З. Печаль и меланхолия // Психология эмоций. М, 1984. С. 203-211).

Она бесхитростна: «работа печали» состоит в том, чтобы оторвать психическую энергию от любимого, но теперь утраченного объекта. До конца этой работы «объект продолжает существовать психически», а по ее завершении «я» становится свободным от привязанности и может направлять высвободившуюся энергию на другие объекты. «С глаз долой — из сердца вон» — таково, следуя логике схемы, было бы идеальное горе по Фрейду. Теория Фрейда объясняет, как люди забывают ушедших, но она даже не ставит вопроса о том, как они их помнят. Можно сказать, что это теория забвения. Суть ее сохраняется неизменной в современных концепциях. Среди формулировок основных задач работы горя можно найти такие, как «принять реальность утраты», «ощутить боль», «заново приспособиться к действительности», «вернуть эмоциональную энергию и вложить ее в другие отношения», но тщетно искать задачу поминания и памятования.

А именно эта задача составляет сокровенную суть человеческого горя. Горе — это не просто одно из чувств, это конституирующий антропологический феномен: ни одно самое разумное животное не хоронит своих собратьев. Хоронить — следовательно, быть человеком. Но хоронить — это не отбрасывать, а прятать и сохранять. И на психологическом уровне главные акты мистерии горя — не отрыв энергии от утраченного объекта, а устройство образа этого объекта для сохранения в памяти. Человеческое горе не деструктивно (забыть, оторвать, отделиться), а конструктивно, оно призвано не разбрасывать, а собирать, не уничтожать, а творить — творить память.

Исходя из этого, основная цель настоящего очерка состоит в попытке сменить парадигму «забвения» на парадигму «памятования» и в этой новой перспективе рассмотреть все ключевые феномены процесса переживания горя.

Начальная фаза горя — шок и оцепенение. «Не может быть!» — такова первая реакция на весть о смерти. Характерное состояние может длиться от нескольких секунд до нескольких недель, в среднем к 7-9-му дню сменяясь постепенно другой картиной. Оцепенение — наиболее заметная особенность этого состояния. Скорбящий скован, напряжен. Его дыхание затруднено, неритмично, частое желание глубоко вдохнуть приводит к прерывистому, судорожному (как по ступенькам) неполному вдоху. Обычны утрата аппетита и сексуального влечения. Нередко возникающие мышечная слабость, малоподвижность иногда сменяются минутами суетливой активности.

В сознании человека появляется ощущение нереальности происходящего, душевное онемение, бесчувственность, оглушенность. Притупляется восприятие внешней реальности, и тогда в последующем нередко возникают пробелы в воспоминаниях об этом периоде. А. Цветаева, человек блестящей памяти, не могла восстановить картину похорон матери: «Я не помню, как несут, опускают гроб. Как бросают комья земли, засыпают могилу, как служит панихиду священник. Что-то вытравило это все из памяти... Усталость и дремота души. После маминих похорон в памяти — провал» (Цветаева А. Воспоминания. М., 1971. С. 248). Первым сильным чувством, прорывающим пелену оцепенения и обманчивого равнодушия, нередко оказывается злость. Она неожиданна, непонятна для самого человека, он боится, что не сможет ее сдерживать.

Как объяснить все эти явления? Обычно комплекс шоковых реакций истолко-

вывается как защитное отрицание факта или значения смерти, предохраняющее горющего от столкновения с утратой сразу во всем объеме.

Будь это объяснение верным, сознание, стремясь отвлечься, отвернуться от случившегося, было бы полностью поглощено текущими внешними событиями, вовлечено в настоящее, по крайней мере, в те его стороны, которые прямо не напоминают о потере. Однако мы видим прямо противоположную картину: человек психологически отсутствует в настоящем, он не слышит, не чувствует, не включается в настоящее, оно как бы проходит мимо него, в то время как он сам пребывает где-то в другом пространстве и времени. Мы имеем дело не с отрицанием факта, что «его (умершего) нет здесь», а с отрицанием факта, что «я (горюющий) здесь». Не случившееся трагическое событие не впускается в настоящее, а само оно не впускает настоящее в прошедшее. Это событие, ни в один из моментов не став психологически настоящим, рвет связь времен, делит жизнь на несвязанные «до» и «после». Шок оставляет человека в этом «до», где умерший был еще жив, еще был рядом. Психологическое, субъективное чувство реальности, чувство «здесь-и-теперь» застревает в этом «до», объективном прошлом, а настоящее со всеми его событиями проходит мимо, не получая от сознания признания его реальности. Если бы человеку дано было ясно осознать что с ним происходит в этом периоде оцепенения, он бы мог сказать соболезнующим ему по поводу того, что умершего нет с ним: «Это меня нет с вами, я там, точнее, здесь, с ним».

Такая трактовка делает понятным механизм и смысл возникновения и дереализационных ощущений, и душевной анестезии: ужасные события субъективно не наступит ли; и послешоковую амнезию: я не могу помнить то, в чем не участвовал; и потерю аппетита и снижение ли-

бидо — этих витальных форм интереса к внешнему миру; и злость. Злость — это специфическая эмоциональная реакция на преграду, помеху в удовлетворении потребности. Такой помехой бессознательному стремлению души остаться с любимым оказывается вся реальность: ведь любой человек, телефонный звонок, бытовая обязанность требуют сосредоточения на себе, заставляют душу отвернуться от любимого, выйти хоть на минуту из состояния иллюзорной соединенности с ним.

Что теория предположительно выводит из множества фактов, то патология иногда зримо показывает одним ярким примером. П. Жане описал клинический случай девочки, которая долго ухаживала за больной матерью, а после ее смерти впала в болезненное состояние: она не могла вспомнить о случившемся, на вопросы врачей не отвечала, а только механически повторяла движения, в которых можно было разглядеть воспроизведение действий, ставших для нее привычными во время ухода за умирающей. Девочка не испытывала горя, потому что полностью жила в прошлом, где мать была еще жива. Только когда на смену этому патологическому воспроизведению прошлого с помощью автоматических движений (память-привычка, по Жане) пришла возможность произвольно вспомнить и рассказать о смерти матери (память-рассказ), девочка начала плакать и ощутила боль утраты. Этот случай позволяет назвать психологическое время шока «настоящее в прошедшем». Здесь над душевной жизнью безраздельно властвует гедонистический принцип избегания страдания. И отсюда процессу горя предстоит еще долгий путь, пока человек сможет укрепиться в «настоящем» и без боли вспоминать о свершившемся прошлом.

Следующий шаг на этом пути — фаза поиска — отличается, по мнению С. Паркеса, который и выделил ее, нереалисти-

ческим стремлением вернуть утраченного и отрицанием не столько факта смерти, сколько постоянства утраты. Трудно указать на временные границы этого периода, поскольку он довольно постепенно сменяет предшествующую фазу шока и затем характерные для него феномены еще долго встречаются в последующей фазе острого горя, но в среднем пик фазы поиска приходится на 5-12-й день после известия о смерти.

В это время человеку бывает трудно удержать свое внимание во внешнем мире, реальность как бы покрыта прозрачной кисеей, вуалью, сквозь которую сплошь и рядом пробиваются ощущения присутствия умершего: звонок в дверь — мелькнет мысль: это он; его голос — обрачиваешься — чужие лица; вдруг на улице: это же он входит в телефонную будку. Такие видения, вплетающиеся в контекст внешних впечатлений, вполне обычны и естественны, но пугают, принимаясь за признаки надвигающегося безумия.

Иногда такое появление умершего в текущем настоящем происходит в менее резких формах. Р., мужчина 45 лет, потерявший во время армянского землетрясения любимого брата и дочь, на 29-й день после трагедии, рассказывая мне о брате, говорил в прошедшем времени с явными признаками страдания, когда же речь заходила к дочери, он с улыбкой и блеском в глазах восторгался, как она хорошо учится (а не «училась»), как ее хвалят, какая помощница матери. В этом случае двойного горя переживание одной утраты находилось уже на стадии острого горя, а другой — задержалось на стадии «поиска».

Существование ушедшего в сознании скорбящего отличается в этот период от того, которое нам открывают патологически заостренные случаи шока: шок нереалистичен, поиск — нереалистичен: там есть одно бытие — до смерти, в котором

душой безраздельно правит гедонистический принцип, здесь — «как бы двойное бытие» («Я живу как бы в двух плоскостях», — говорит скорбящий), где за тканью яви все время ощущается подспудно идущее другое существование, прорывающееся островками «встреч» с умершим. Надежда, постоянно рождающая веру в чудо, странным образом сосуществует с реалистической установкой, привычно руководящей всем внешним поведением горюющего. Ослабленная чувствительность к противоречию позволяет сознанию какое-то время жить по двум не вмешивающимся в дела друг друга законам — по отношению к внешней действительности по принципу реальности, а по отношению к утрате — по принципу «удовольствия». Они уживаются на одной территории: в ряд реалистических восприятий, мыслей, намерений («сейчас позвоню ей по телефону») становятся образы объективно утраченного, но субъективно живого бытия, становятся так, как будто они из этого ряда, и на секунду им удается обмануть реалистическую установку, принимающую их за «своих». Эти моменты и этот механизм и составляют специфику фазы «поиска».

Затем наступает третья фаза — острого горя, длящаяся до 6-7 недель с момента трагического события. Иначе ее именуют периодом отчаяния, страдания и дезорганизации и — не очень точно — периодом реактивной депрессии.

Сохраняются, и первое время могут даже усиливаться, различные телесные реакции — затрудненное укороченное дыхание, астения: мышечная слабость, утрата энергии, ощущение тяжести любого действия; чувство пустоты в желудке, стеснение в груди, ком в горле, повышенная чувствительность к запахам; снижение или необычное усиление аппетита, сексуальные дисфункции, нарушения сна.

Это период наибольших страданий, острой душевной боли. Появляется мно-

жество тяжелых, иногда странных и пугающих чувств и мыслей. Это ощущения пустоты и бессмысленности, отчаяние, чувство брошенности, одиночества, злость, вина, страх и тревога, беспомощность. Типичны необыкновенная поглощенность образом умершего (по свидетельству одного пациента, он вспоминал о погибшем сыне до 800 раз в день) и его идеализация — подчеркивание необычных достоинств, избегание воспоминаний о плохих чертах и поступках. Горе накладывает отпечаток и на отношения с окружающими. Здесь может наблюдаться утрата теплоты, раздражительность, желание уединиться. Изменяется повседневная деятельность. Человеку трудно бывает сконцентрироваться на том, что он делает, трудно довести дело до конца, а сложно организованная деятельность может на какое-то время стать и вовсе недоступной. Порой возникает бессознательное отождествление с умершим, проявляющееся в невольном подражании его походке, жестам, мимике.

Утрата близкого — сложнейшее событие, затрагивающее все стороны жизни, все уровни телесного, душевного и социального существования человека. Горе уникально, оно зависит от единственных в своем роде отношений с ним, от конкретных обстоятельств жизни и смерти, от всей неповторимой картины взаимных планов и надежд, обид и радостей, дел и воспоминаний.

И все же за всем этим многообразием типичных и уникальных чувств и состояний можно попытаться выделить тот специфический комплекс процессов, который составляет сердцевину острого горя. Только зная его, можно надеяться найти ключ к объяснению необыкновенно пестрой картины разных проявлений как нормального, так и патологического горя.

Обратимся снова к попытке З. Фрейда объяснить механизмы работы печали.

«...Любимого объекта больше не существует, и реальность подсказывает требование отнять все либидо, связанное с этим объектом... Но требование ее не может быть немедленно исполнено. Оно приводится в исполнение частично, при большой трате времени и энергии, а до того утраченный объект продолжает существовать психически. Каждое из воспоминаний и ожиданий, в которых либидо было связано с объектом, приостанавливается, приобретает активную силу, и на нем совершается освобождение либидо. Очень трудно указать и экономически обосновать, почему эта компромиссная работа требования реальности, проведенная на всех этих отдельных воспоминаниях и ожиданиях, сопровождается такой исключительной душевной болью» (Фрейд З. Печаль и меланхолия // Психология эмоций. С. 205.). Итак, Фрейд остановился перед объяснением феномена боли, да и что касается самого гипотетического механизма работы печали, то он указал не на способ его осуществления, а на «материал», на котором работа проводится, — это «воспоминания и ожидания», которые «приостанавливаются» и «приобретают повышенную активную силу».

Доверяя интуиции Фрейда, что именно здесь святая святых горя, именно здесь совершается главное таинство работы печали, стоит внимательно взглянуть в микроструктуру одного приступа острого горя.

Такую возможность предоставляет нам тончайшее наблюдение Анн Филип, жены умершего французского актера Жерара Филипа: «[1] Утро начинается хорошо. Я научилась вести двойную жизнь. Я думаю, говорю, работаю, и в то же время я вся поглощена тобой. [2] Время от времени предо мною возникает твое лицо, немного расплывчато, как на фотографии, снятой не в фокусе. [3] И вот в такие минуты я теряю бдительность: моя боль — смирная, как хорошо

выдрессированный конь, и я отпускаю узду. Мгновение — и я в ловушке. [4] Ты здесь. Я слышу твой голос, чувствую твою руку на моем плече или слышу у двери твои шаги. [5] Я теряю власть над собой. Я могу только внутренне сжаться и ждать, когда это пройдет. [6] Я стою в оцепенении, [7] мысль несется, как подбитый самолет. Неправда, тебя здесь нет, ты там, в ледяном небытии. Что случилось? Какой звук, запах, какая таинственная ассоциация мысли привели тебя ко мне? Я хочу избавиться от тебя, хотя прекрасно понимаю, что это самое ужасное, но именно в такой момент у меня недостает сил позволить тебе завладеть мною. Ты или я. Тишина комнаты вопиет сильнее, чем самый отчаянный крик. В голове хаос, тело безвольно. [8] Я вижу нас в нашем прошлом, но где и когда? Мой двойник отделяется от меня и повторяет все то, что я тогда делала» (Филип А. Одно мгновение. М., 1966. С. 26-27).

Если попытаться дать предельно краткое истолкование внутренней логики этого акта острого горя, то можно сказать, что составляющие его процессы начинаются с [1] попытки не допустить соприкосновения двух текущих в душе потоков — жизни нынешней и былой: проходят через [4] произвольную одержимость минувшим: затем сквозь [7] борьбу и боль произвольного отделения от образа любимого, и завершаются [8] «согласованием времен» возможностью, стоя на берегу настоящего, взглядываясь в поток прошедшего, не соскальзывая туда, наблюдая себя там со стороны и потому уже не испытывая боли.

Замечательно, что опущенные фрагменты [2-3] и [5-6] описывают уже знакомые нам по предыдущим фазам горя процессы, бывшие там доминирующими, а теперь входящие в целостный акт на правах подчиненных функциональных частей этого акта. Фрагмент [2] — это типичный образчик фазы «поиска»: фо-

кус произвольного восприятия удерживается на реальных делах и вещах, но глубинный, еще полный жизни поток былого вводит в область представлений лицо погибшего человека. Оно видится расплывчато, но вскоре [3] внимание непроизвольно притягивается к нему, становится трудно противостоять искушению прямо взглянуть на любимое лицо, и уже, наоборот, внешняя реальность начинает двоиться [1], и сознание полностью оказывается в [4] силовом поле образа ушедшего, в психически полном бытии со своим пространством и предметами («ты здесь»), ощущениями и чувствами («слышу», «чувствую»).

Фрагменты [5-6] репрезентируют процессы шоковой фазы, но, конечно, уже не в том чистом виде, когда они являются единственными и определяют собой все состояние человека. Сказать и почувствовать «я теряю власть над собой» — это значит ощущать, как слабеют силы, но все же — и это главное — не впадать в абсолютную погруженность, одержимость прошлым: это бессильная рефлексия, еще нет «власти над собой», не хватает воли, чтобы управлять собой, но уже находят силы, чтобы хотя бы «внутренне сжаться и ждать», то есть удерживаться краешком сознания в настоящем и осознать, что «это пройдет». «Сжаться» — это удержать себя от действия внутри воображаемой, но кажущейся такой действительной реальности. Если не «сжаться», может возникнуть состояние, как у девочки П. Жане. Состояние [6] «оцепенения» — это отчаянное удержание себя здесь, одними мышцами и мыслями, потому что чувства — там, для них там — здесь.

Именно здесь, на этом шаге острого горя, начинается отделение, отрыв от образа любимого, готовится пусть пока зыбкая опора в «здесь-и-теперь», которая позволит на следующем шаге [7] сказать: «тебя здесь нет, ты там...».

Именно в этой точке и появляется острая душевная боль, перед объяснением которой остановился Фрейд. Как это ни парадоксально, боль вызывается самим горюющим: феноменологически в приступе острого горя не умерший уходит от нас, а мы сами уходим от него, отрываемся от него или отталкиваем его от себя. И вот этот, своими руками производимый отрыв, этот собственный уход, это изгнание любимого: «Уходи, я хочу избавиться от тебя...» и наблюдение за тем, как его образ действительно отдаляется, претворяется и исчезает, и вызывают, собственно, душевную боль [2].

Но вот что самое важное в исполненном акте острого горя: не сам факт этого болезненного отрыва, а его продукт. В этот момент не просто происходит отделение, разрыв и уничтожение старой связи, как полагают все современные теории, но рождается новая связь. Боль острого горя — это боль не только распада, разрушения и отмирания, но и боль рождения нового. Чего же именно? Двух новых «я» и новой связи между ними, двух новых времен, даже — миров, и согласования между ними.

«Я вижу нас в прошлом...», — замечает А. Филип. Это уже новое «я». Пржнее могло либо отвлекаться от утраты — «думать, говорить, работать», либо быть полностью поглощенным «тобой». Новое «я» способно видеть не «тебя», когда это видение переживается как видение в психологическом времени, которое мы называли «настоящее в прошедшем», а видеть «нас в прошлом». «Нас» — стало быть, его и себя, со стороны, так сказать, в грамматически третьем лице. «Мой двойник отделяется от меня и повторяет все то, что я тогда делала». Пржнее «я» разделилось на наблюдателя и действующего двойника, на автора и героя. В этот момент впервые за время переживания утраты появляется частичка настоящей памяти об умершем, о жиз-

ни с ним как о прошлом. Это первое, только-только родившееся воспоминание еще очень похоже на восприятие («я вижу нас»), но в нем уже есть главное — разделение и согласование времен («вижу нас в прошлом»), когда «я» полностью ощущает себя в настоящем и картины прошлого воспринимаются именно как картины уже случившегося, помеченные той или другой датой.

Бывшее раздвоенным бытие соединяется здесь памятью, восстанавливается связь времен, и исчезает боль. Наблюдать из настоящего за двойником, действующим в прошлом, не больно [3].

Мы не случайно назвали появившиеся в сознании фигуры «автором» и «героем». Здесь действительно происходит рождение первичного эстетического феномена, появление автора и героя, способности человека смотреть на прожитую, уже свершившуюся жизнь с эстетической установкой.

Это чрезвычайно важный момент в продуктивном переживании горя. Наше восприятие другого человека, в особенности близкого, с которым нас соединяли многие жизненные связи, насквозь пронизано прагматическими и этически отношениями; его образ пропитан незавершенными совместными делами, неисполнившимися надеждами, неосуществленными желаниями, нереализованными замыслами, непращеными обидами, невыполненными обещаниями. Многие из них уже почти изжиты, другие в самом разгаре, третьи отложены на неопределенное будущее, но все они не закончены, все они — как заданные вопросы, ждущие каких-то ответов, требующие каких-то действий. Каждое из этих отношений заряжено целью, окончательная недостижимость которой ощущается теперь особенно остро и болезненно.

Эстетическая же установка способна видеть мир, не разлагая его на цели и

средства, вне и без целей, без нужды моего вмешательства. Когда я люблю закатом, я не хочу в нем ничего менять, не сравниваю его с должным, не стремлюсь ничего достичь.

Поэтому, когда в акте острого горя человеку удастся сначала полно погрузиться в частичку его прежней жизни с ушедшим, а затем выйти из нее, отделив в себе «героя», остающегося в прошлом, и «автора», эстетически наблюдающего из настоящего за жизнью героя, то эта частичка оказывается отвоєванной у боли, цели, долга и времени для памяти.

В фазе острого горя скорбящий обнаруживает, что тысячи и тысячи мелочей связаны в его жизни с умершим («он купил эту книгу», «ему нравился этот вид из окна», «мы вместе смотрели этот фильм») и каждая из них увлекает его сознание в «там-и-тогда», в глубину потока минувшего, и ему приходится пройти через боль, чтобы вернуться на поверхность. Боль уходит, если ему удастся вынести из глубины песчинку, камешек, ракушку воспоминания и рассмотреть их на свету настоящего, в «здесь-и-теперь». Психологическое время погруженности, «настоящее в прошедшем» ему нужно преобразовать в «прошедшее в настоящем».

В период острого горя его переживание становится ведущей деятельностью человека. Напомним, что ведущей в психологии называется та деятельность, которая занимает доминирующее положение в жизни человека и через которую осуществляется его личностное развитие. Например, дошкольник и трудится, помогая матери, и учится, запоминая буквы, но не труд и учеба, а игра — его ведущая деятельность, в ней и через нее он может и больше сделать, лучше научиться. Она — сфера его личностного роста. Для скорбящего горе в этот период становится ведущей деятельностью в обоих

смыслах: оно составляет основное содержание всей его активности и становится сферой развития его личности. Поэтому фазу острого горя можно считать критической в отношении дальнейшего переживания горя, а порой она приобретает особое значение и для всего жизненного пути.

Четвертая фаза горя называется фазой «остаточных толчков и реорганизации» (Дж. Тейтельбаум). На этой фазе жизнь входит в свою колею, восстанавливаются сон, аппетит, профессиональная деятельность, умерший перестает быть главным средоточием жизни. Переживание горя теперь не ведущая деятельность, оно протекает в виде сначала частых, а потом все более редких отдельных толчков, какие бывают после основного землетрясения. Такие остаточные приступы горя могут быть столь же острыми, как и в предыдущей фазе, а на фоне нормального существования субъективно восприниматься как еще более острые. Поводом для них чаще всего служат какие-то даты, традиционные события («Новый год впервые без него», «весна впервые без него», «день рождения») или события повседневной жизни («обидели, некому пожаловаться», «на его имя пришло письмо»). Четвертая фаза, как правило, длится в течение года: за это время происходят практически все обычные жизненные события и в дальнейшем начинают повторяться. Годовщина смерти является последней датой в этом ряду. Может быть, не случайно поэтому большинство культур и религий отводят на траур один год.

За этот период утрата постепенно входит в жизнь. Человеку приходится решать множество новых задач, связанных с материальными и социальными изменениями, и эти практические задачи переплетаются с самим переживанием. Он очень часто сверяет свои поступки с нрав-

ственными нормами умершего, с его ожиданиями, с тем, «что бы он сказал». Мать считает, что не имеет права следить за своим внешним видом, как раньше, до смерти дочери, поскольку умершая дочь не может делать то же самое. Но постепенно появляется все больше воспоминаний, освобожденных от боли, чувства вины, обиды, оставленности. Некоторые из этих воспоминаний становятся особенно ценными, дорогими, они сплетаются порой в целые рассказы, которыми обмениваются с близкими, друзьями, часто входят в семейную «мифологию». Словом, высвобождаемый актами горя материал образа умершего подвергается здесь своего рода эстетической переработке. В моем отношении к умершему, писал М.М. Бахтин, «эстетические моменты начинают преобладать... (сравнительно с нравственными и практически-ми): мне предлежит целое его жизни, освобожденное от моментов временного будущего, целей и долженствования. За погребением и памятником следует память. Я имею всю жизнь другого вне себя, и здесь начинается эстетизация его личности: закрепление и завершение ее в эстетически значимом образе. Из эмоционально-волевой установки поминовения отошедшего существенно рождаются эстетические категории оформления внутреннего человека (да и внешнего), ибо только эта установка по отношению к другому владеет ценностным подходом к временному и уже законченному целому внешней и внутренней жизни человека... Память есть подход точки зрения ценностной завершенности; в известном смысле память безнадежна, но зато только она умеет ценить помимо цели и смысла уже законченную, сплошь наличную жизнь» (Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. С. 94-95).

Описываемое нами нормальное переживание горя приблизительно через год

вступает в свою последнюю фазу — «завершения». Здесь горюющему приходится порой преодолевать некоторые культурные барьеры, затрудняющие акт завершения (например, представление о том, что длительность скорби является мерой нашей любви к умершему).

Смысл и задача работы горя в этой фазе состоит в том, чтобы образ умершего занял свое постоянное место в продолжающемся смысловом целом моей жизни (он может, например, стать символом доброты) и был закреплен во вневременном, ценностном измерении бытия.

Позвольте мне в заключение привести эпизод из психотерапевтической практики. Мне пришлось однажды работать с молодым маляром, потерявшим дочь во время армянского землетрясения. Когда наша беседа подходила к концу, я попросил его прикрыть глаза, вообразить перед собой мольберт с белым листом бумаги и подождать, пока на нем появится какой-то образ.

Возник образ дома и погребального камня с зажженной свечой. Вместе мы начинаем дорисовывать мысленную картину, и за домом появились горы, синее небо и яркое солнце. Я прошу сосредоточиться на солнце, рассмотреть, как падают его лучи. И вот в вызванной воображением картине один из лучей солнца соединяется с пламенем погребальной свечи: символ умершей дочери соединяется с символом вечности. Теперь нужно найти средство отстраниться от этих образов. Таким средством служит рама, в которую отец мысленно помещает образ. Рама деревянная. Живой образ окончательно становится картиной памяти, и я прошу отца сжать эту воображаемую картину руками, присвоить, вобрать в себя и поместить ее в свое сердце. Образ умершей дочери становится памятью — единственным средством примирить прошлое с настоящим.

Здесь анализ доходит уже до той степени конкретности, которая позволяет намерение воспроизводить анализируемые процессы. Если читатель позволит себе маленький эксперимент, он может направить свой взгляд на какой-нибудь объект и в это время мысленно сконцентрироваться на отсутствующем сейчас привлекательном образе. Этот образ будет вначале представляться нечетко, но если удастся удерживать на нем внимание, то вскоре начнет двоиться внешний объект и вы почувствуете несколько странное, напоминающее просоночное состояние. Решите сами, стоит ли вам глубоко погружаться в это состояние. Учтите, что если ваш выбор образа для концентрации пал на бывшего вам близким человека, с которым судьба разлучила вас, то при выходе из такой погруженности, когда его лицо будет удаляться или таять, вы можете получить вряд ли большую, но вполне реальную по своей болезненности дозу ощущения горя. Читатель, отважившийся дойти до конца опыта, описанного предыдущей сноске, мог убедиться, что именно так возникает боль утраты. Читатель, участвующий в нашем эксперименте, может проверить эту формулу, снова окунувшись в ощущения контакта с близким человеком, увидев перед собой его лицо, услышав голос, вдохнув всю атмосферу тепла и близости, а затем при выходе из этого состояния в настоящее мысленно оставив на своем месте своего двойника. Как вы выглядели со стороны, что на вас было надето? Видите ли вы себя в профиль? Или немного сверху? На каком расстоянии? Когда убедитесь, что смогли хорошенько рассмотреть себя со стороны, отметьте, помогает ли что вам чувствовать себя более спокойно и уравновешенно?

Подготовила к печати Левицкая Г. И.

ДУХОВНИЧЕСТВО И ПСИХОТЕРАПИЯ

Беседа с профессором-
психотерапевтом Федором Василюком

Дмитрий ДЕМЕНТЬЕВ

17 сентября 2017 года ушел из жизни Федор Ефимович Василюк, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии ПИ РАО, заведующий кафедрой индивидуальной и групповой психотерапии МГППУ, президент Ассоциации понимающей психотерапии. Сайт Православие.Ру публикует интервью психотерапевта, данное нашему portalу 3 года назад.

О том, нужны ли знания психотерапии священнослужителям и об опыте преподавания психотерапии студентам Сретенской духовной семинарии — беседа с Федором Ефимовичем Василюком, психотерапевтом, доктором психологических наук, профессором, заведующим кафедрой индивидуальной и групповой психотерапии Московского городского психолого-педагогического университета.

— Федор Ефимович, насколько я знаю, ваши занятия в университетах, где вы преподаете, посещают и священнослужители. Расскажите, пожалуйста, об этом.

— Такие случаи не так уж часты, но, тем не менее, нас радует, когда священники оказываются на занятиях по психологии и психотерапии. В частности, мне вспоминается один подмосковный протоиерей. Он объяснял свой интерес к психологии так: «Я не собираюсь становиться профессиональным психологом, я — священник. У меня очень много задач на приходе, школа, социальное служение, работа с семьями детей, и мне нужны разные специалисты — и психологи в частности.

Я хочу понимать, что они могут, я хочу управлять со знанием дела этим процессом, и поэтому я получаю такое углубленное образование». Вот один из мотивов.

— А зачем другим нужна была психотерапия?

— Могу вспомнить еще одного московского священника, который у нас сейчас проходит длительную программу. Он, прежде всего, хотел бы углубить и, может быть, сделать более точным способ ведения духовных бесед с прихожанами. Ему кажется, что в детской, семейной и во взрослой психотерапии он найдет какие-то инструменты, которые сможет встроить в свое священническое служение, в душепопечение.

— Вообще-то пастырское душепопечение и психотерапия — это не одно и то же.

Не анализировать и давать советы, а соучаствовать в переживании человеком какой-то его беды, проблемы.

— Психология — это палка о двух концах, потому что психология может иногда мнить себя такой самодостаточной, помогающей как бы от самой себя. А душепопечение церковное все-таки строит так эту работу помощи, чтобы призывать Господа участвовать, соучаствовать в этом, в преодолении беды, кризиса, в семейных неурядицах и т.д. Вот, мне кажется, кардинальное отличие.

— Расскажите, пожалуйста, о вашем курсе, который вы читали семинаристам.

— Он занимает в целом, на базе высшего психологического образования, три года — подготовка по «Понимающей психотерапии». Мы исходим из того, что в психотерапии мы встречаем человека, находящегося в кризисе, в какой-то безысходной ситуации, в ситуации невозможности, когда он ничего не может сделать со своей бедой, утратой, каким-то предательством. Сделать уже ничего нельзя, сбилось... Беда какая-то случилась, но жить надо. И что человеку остается? Ему остается — пережить эту ситуацию. Пережить — значит,

Лекции проф. Василюка Ф.Е. в Сретенской семинарии

совершить такую душевную работу, которая переосмыслит какие-то ценности, свои установки, отношение к жизни. Вот эта работа переживания и является в «Понимающей психотерапии» главной, поэтому дело психотерапевта состоит тогда не в том, чтобы проанализировать и дать советы, рекомендации и т.д., а чтобы соучаствовать в этой работе переживания. И то, что делает психотерапевт, мы называем термином «сопереживание». Это не только эмоциональный отклик, но и интеллектуальное соучастие, это и включение в анализ его ситуации. Сопереживание — это всё то, что делает терапевт для помощи человеку в его переживании. Вот главный смысл, а метод, которым это делает человек, — это метод понимания. Со студентами мы осваивали базовые приемы понимания другого человека. Оказывается, это не самая простая вещь; может быть, даже самая сложная — понимание. Вот чему был посвящен курс — такому алфавиту приемов понимания другого человека, находящегося в беде.

— И чего в итоге удалось достичь за такой короткий курс?

— Ну, я думаю, эту азбуку студенты усвоили. Может быть, вы помните — а я помню — ту радость, когда вдруг впервые на улице из букв, которые ты уже знаешь, складывается слово. Были просто буквы, а теперь — слово! «Хлеб», читаешь, «Молоко». Это большая радость. Мне кажется, студенты не только эти буквы освоили, но и научились «Хлеб» и «Молоко» читать. Они встали на первую ступеньку такой профессиональной психологической помощи.

— Насколько успешно они этого достигли, не имея психологического образования?

— Здесь были свои трудности, но семинаристы их блестяще преодолели. Конечно, целый ряд понятий требует какой-то подготовки, чтения книг. Но, тем не менее, отсутствие этих знаний в данном случае можно было компенсировать за счет двух, мне кажется, вещей. Во-первых, за счет логики. Все-таки курс чи-

тался семинаристам-выпускникам, это были ребята с очень хорошо поставленным мышлением. Это важно — уметь хорошо думать. У них организованный такой ум. А второе: они достаточно чуткие эмоционально. Вот, собственно, наличие ума и сердца и позволило преодолеть дефицит образования в области психологии. Поэтому я доволен результатом.

— **Федор Ефимович, чем в вашем восприятии отличаются семинаристы от студентов-психологов светских университетов?**

— Конечно, в университетах не начинается лекция с «Царю Небесный...». Но это внешнее, казалось бы, отличие накладывает свой отпечаток и на внутреннее пространство общения. Студенты обычных университетов кажутся более открытыми; студенты семинарии вначале — такими более замкнутыми, как будто бы у них мундирчики застегнуты на все пуговицы. Студенты обычных университетов более эмоционально оживлены, а студенты семинарии... чувствуется, что в них много чувств, эмоций, жизни эмоциональной, но она как будто бы как в атомном реакторе кипит, такая сдерживаемая. Воды может быть много и у студентов светских заведений, и у студентов семинарии, но там вода расплескана повсюду, а тут она в колодезь собрана и ощущение большей глубины.

— **А что на вас произвело наиболее, может быть, яркое впечатление?**

— Для меня оказалось некоторой неожиданностью то, как в самом начале курса многие семинаристы, которым нужно было откликнуться на какую-то жалобу условного пациента, вдруг начинали говорить маленькую проповедь, наставления, объяснения, почему из-за греховности так с людьми случается. В этом был иногда такой избыток, на мой вкус, назидательности... Но это довольно быстро прошло. Меня поразило, как быстро они прошли за несколько занятий этот путь к разреше-

нию себе более открытого, свободного, живого общения в такой ситуации, которая будет у них встречаться каждый день, когда нужно будет кого-то поддержать.

— **Во время перерывов и после занятий, я знаю, студенты задавали вам вопросы, подходили к вам. Что они спрашивали?**

— Вопросы были самые разные. Один из студентов — как раз это случай, когда такая дисциплина не достигает каких-то нечеловеческих пределов, и они остаются просто людьми, просто мальчишками молодыми, и слава Богу! — так вот, один из студентов на лекции задал вопрос, а потом, пока мы обсуждали другие вопросы, заснул. И когда я подошел к ответу на его вопрос, я попросил семинаристов, сидевших рядом, чтобы они его разбудили. Они его разбудили. Он, бедный, очнулся, и я сказал: «Я теперь отвечаю на ваш вопрос, на минутку поддержите себя в бодрственном состоянии». Ответил и говорю: «Ну, а теперь можете дальше продолжать спать». Человек устал, видимо. Но тут он подошел с вопросом очень личным. У него есть какой-то дефект, своя особенность речевая, которую он хочет исправить как будущий священник, потому что он понимает, что ему надо проповедовать. И он попросил, чтобы я ему посоветовал коллегу, психолога, который бы помог ему с этими речевыми особенностями побороться, справиться. То есть это были такого рода очень личные иногда вопросы, направленные на помощь. Были и такие: откуда пошла психотерапия и зачем она нужна? не претендует ли она на то, чтобы заместить Церковь? и подобные. Такие острые, важные, живые вопросы. Так что спасибо большое за возможность провести этот курс.

С профессором Федором Василюком беседовал Дмитрий Дементьев, кандидат философских наук, психолог, преподаватель и помощник проректора по учебной работе Сретенской духовной семинарии. 21 октября 2014 г.

ЛИКИ И ЛИЦА

ПОРФИРОРОДНАЯ СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

Анна ВЕДЯЕВА

Жизнь Ольги Александровны Романовой, последней русской великой княгини, была исполнена горестями, редко выпадающими на долю одного человека. Но своей добротой, скромностью, отвагой она стала выше всех ужасов, уготованных ей XX веком. В первые века женщины-христианки восхищали своими добродетелями даже язычников. Так и княгиня Ольга, несломимая и лучезарная, может послужить примером и утешением всем современным людям. Она была благодетелем многочисленных школ, больниц, курсов, богаделен, обществ, а в Первую мировую войну стала простой сестрой милосердия.

И сегодня имя ее не забыто — 4 ноября 2017 года в городе Павловске на здании Ольгинской гимназии была установлена мемориальная доска в честь великой княгини, являвшейся попечителем этого учебного заведения. Решение о присвоении гимназии наименования «Ольгинская» было принято в 1913 году, когда отмечалось 300-летие правления династии Романовых. «Государь Император, по всеподданнейшему докладу Министра Народного Просвещения, в 4 день февраля 1913 года, Высочайше соизволил на принятие Павловской, Воронежской губернии, женской гимназии под Августейшее Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны покровительство, с присвоением сей гимназии по Имени Ея Высочества наименования Ольгинской», — говорится в документе, хранящемся в «Полном собрании законов Российской империи».

Великая княгиня
Ольга Александровна Романова

Но не только это связывало Ольгу Александровну с Воронежским краем: здесь находилось и ее имение Ольгино, где она училась сестринскому делу. Поэтому увековечивание ее памяти стало большим событием не только в жизни города, но и всей Воронежской области: на открытии присутствовали заместитель председателя Правительства Воронежской области В.И. Логвинов, главы администраций муниципальных районов области, руководители сельхозпредприятий, прихожане, жители города и сел района.

В этот день в Казанском храме Павловска прошло праздничное богослужение.

Ольгинская гимназия в г. Павловск

Мемориальная доска на здании Ольгинской гимназии в Павловске в честь Великой княгини Ольги. Установлена и открыта 4 ноября 2017 года.

Выставка, посвященная Великой княгине Ольге в стенах гимназии

ние. Божественную литургию совершил митрополит Воронежский и Лискинский Сергей в сослужении епископов Россошанского и Острогожского Андрея и Борисоглебского и Бутурлиновского Сергия, а также многочисленного духовенства.

Учащиеся гимназии в свою очередь подготовили для высоких гостей выставку фотографий, посвященную последней великой княгине, а логичным продолжением ее стала фотовыставка «Романовы — царское служение» в городском ДК «Современник».

Личность

Ольга Александровна Романова (1 (13) июня 1882 — 24 ноября 1960) была самой младшей дочерью императора Александра III Александровича и императрицы Марии Федоровны.

Детство княжны было светлой порой — по воспоминаниям самой княгини, брак родителей был счастливым, а семья дружной. Немалая заслуга в этом принадлежала самому императору Александру III — несмотря на множество государственных обязанностей (его называли «самым занятым человеком России»), он старался как можно больше времени проводить с детьми, иногда даже разделяя их игры и шалости.

В формировании открытого, честного, волевого характера княгини немалую роль сыграло воспитание. Царские дети, вопреки представлениям, жили весьма неприхотливо: «Спали они на походных кроватях с волосяными матрасами, подложив под голову тощую подушку. На полу — скромный ковер. Ни кресел, ни диванов <...> Единственное, что украшало детские — это красный угол, где иконы Божией Матери и Богомладенца были

Семья императора Александра III

усыпаны жемчугом и другими драгоценными камнями. Пища была весьма скромна». Основополагающее место в воспитании детей имело Православие. Как рассказывала потом княгиня Ольга: «Все мы были воспитаны в строгом послушании канонам религии. Каждую неделю служили литургии, а многочисленные посты и каждое событие общенационального значения отмечалось торжественным молебном; все это было так же естественно для нас, как воздух, которым мы дышали».

Ольга Александровна во многом унаследовала характер горячо любимого ею отца — простоту вкусов, прямоту и непосредственность. Она не любила придворную роскошь; великолепным наря-

дам для торжеств, которые в шутку называла «доспехами», предпочитала льняное платье; с детства любила общаться с простым народом, имена слуг помнила и в глубокой старости, считая их друзьями семьи (в поздние годы в эмиграции она стала сиделкой для старой служанки своей матери, отказавшись отдавать ее в дом престарелых). Об общении с крестьянами в своем имени она писала: «Я видела их доброту, великодушные и нестигаемую веру в Бога. Как мне представляется, эти крестьяне были богаты, несмотря на их бедность, и когда я находилась среди них, я чувствовала себя настоящим человеком».

Ударом для юной Ольги Александровны стал неудавшийся брак с принцем Петром Александровичем, герцогом Ольденбургским. В возрасте 19 лет, по-

*Ее Императорское Высочество
Великая княгиня Ольга Александровна*

слушная воле матери и не желавшая уезжать из России, княжна вышла замуж за человека, репутация которого была более чем сомнительной. Сама княгиня считала, что мотивом для такого решения ее судьбы стала дружба императрицы Марии Федоровны с матерью принца. Так или иначе, за 15 лет брака Петр

Александрович не вступил с Ольгой Александровной в супружеские отношения, все время проводя вне дома за карточным столом, проигрывая деньги императорской сестры. В 1916 году император Николай II утвердил определение Святейшего Синода, признававшее ее брак с принцем Ольденбургским расторгнутым. Ольга Александр-

Великая княгиня Ольга с братом императором Николаем II, 1913 г.

нение); скрываясь от преследователей с младенцами-детьми, голодали и не имели крыши над головой. О судьбе других членов семьи они долго ничего не знали. После отъезда матери за границу княгиня

ровна вышла замуж второй раз за Николая Александровича Куликовского, офицера Кирасирского полка, в браке с которым у нее родилось двое сыновей.

Воспитанные в семье вера и высокие нравственные ценности помогли Ольге Александровне пережить личные и общенациональные трагедии: крушение царского поезда, в котором чуть не погибла вся семья Александра III, ранняя смерть любимого отца и старшего брата Георгия, войны и революционные волнения, приведшие в конечном итоге к изгнанию из любимой отчизны. Падение монархии явилось настоящей катастрофой для царской фамилии: 27 человек были убиты, а остальные были вынуждены бежать из страны. Страшные страницы мемуаров Ольги Александровны посвящены ее бегству вместе с мужем и матерью из революционной России. Не обеспеченные охраной, они несколько раз были на волосок от гибели (смертный приговор им был вынесен во время пребывания в Крыму и только из-за неразберихи не был приведен в испол-

Ольга еще оставалась в России на территориях, занятых Деникиным, не желая покидать отечество. Она жила с мужем в казачьей станице как простая крестьянка. Но после прихода большевиков, искавших смерти всех членов царской семьи, им пришлось спасаться бегством. Ростов-на-Дону, Константинополь, Белград, Вена и, наконец, Дания — таков был их путь. Ольга Александровна надеялась вернуться на родину, но это так и не произошло.

Отец княгини, император Александр III скончался, когда Ольга была еще ребенком. Ее воспитание продолжилось при дворе ее брата, царя Николая II. О Николае она писала с большой теплотой: «Он был добр и великодушен со всеми, с кем доводилось ему встречаться. Я никогда не видела, чтобы он старался вылезти вперед или сердился, если проигрывал в какой-то игре. И он искренно веровал в Бога». Княгиня Ольга говорила о том, что спокойствие и сдержанность Николая подданные часто принимали за холодность и чопорность, его,

как и его супругу, не понимали или не хотели понимать.

Общество связывало каждое несчастье с именем императора, подчас не зная, как Николай покрывает милосердием чужую вину: княгиня рассказывала, как император втайне ото всех из своих личных средств помогал жертвам событий на Ходынском поле. О сложном положении Николая как политика она говорила: «Ему постоянно не доставало опытных и бескорыстных министров. Что же касается интеллигентов, то единственное, что у них было на языке — это революция и покушения, за что они и поплатились». В столь сложной обстановке он не терял мужества, провидя уготованные ему испытания: «Он не знал, что такое страх. И в то же время казалось, что он готов погибнуть». Мотивы, побу-

дившие императора к отречению Ольга Александровна называла, зная окружение Николая не понаслышке: «Он не только желал прекратить дальнейшие беспорядки, но у него не оставалось иного выбора. Он убедился, что его оставили все командующие армиями, которые, за исключением генерала Гурко, поддерживали временное правительство. Ники не мог положиться даже на нижних чинов. Он увидел, что "кругом измена и трусость, и обман!"»

Как известно, судьба супруги Николая II, императрицы Александры Федоровны, также складывалась драматично — с момента появления при дворе ее окружили сплетнями и домыслами, каждый ее шаг понимали превратно, и даже ее стеснительность воспринималась как надменность. Эти слухи впоследствии обраста-

Ольга Александровна и племянницы Ольга, Мария и Анастасия Николаевны в Царском Селе, 1913 год.

ли все новыми небылицами и клеветой. Княгиня Ольга говорила: «Я уже не в состоянии читать всю ложь и все гнусные измышления, которые написаны про нее». Несмотря на столь холодный прием при дворе, отношения молодой императрицы с Ольгой Александровной складывались прекрасно. Их объединяла простота вкусов, нелюбовь к высшему обществу и его нравам, а также милосердие.

После 1904 года княгиня Ольга особенно сблизилась с семьей Николая II: она почти каждый день бывала в их доме, в момент их отчуждения от петербургского света стала их доверенным лицом. «Для меня было такой радостью находиться среди них. Их любовь друг к другу служила для меня источником вдохновения, и я любила своих четырех племянниц», — говорила она. Она принимала активное участие в воспитании царских детей, вывозила их в Петербург, где устраивала для них вечера со сверстниками. Особенно она была привязана к младшей Анастасии, в которой, возможно, видела и свои черты — живость характера, энергичность, чувство юмора.

Гибель семьи Николая II была мучительным вопросом, которого Ольга Александровна почти не касалась. «Преклонение перед памятью ее брата и его семьи было так велико, что этого не выразить

Портрет царской семьи работы Ольги Александровны

словами. Рана, нанесенная ей злодейской расправой в Екатеринбурге, так и не зажила, не превратилась в шрам», — писал ее биограф Йен Воррес. Эту сокровенную тайну души иногда грубо и бестактно нарушали самозванцы, выдававшие себя за выживших царских детей, буквально врывавшиеся в ее дом. Но и здесь Ольга Александровна проявляла бесконечное терпение и любовь: об одном французе, ночью появившемся на ее пороге и заявившем, что он выживший царевич Алексей, она сказала: «Нам было очень жаль его, и мы согласились про-

читать его рукопись», — хотя можно представить, какую мучительную боль ей приносило это чтение.

Йен Воррес писал: «Однажды я осмелился спросить Великую княгиню, молится ли она за него (Николая II). Немного помолчав, она ответила:

— Не за него — а ему. Он мученик».

Дела милосердия

Ольга Александровна была настоящим патриотом. В царских детях с малых лет воспитывали сознание непрерывности истории: «Русская история представлялась как бы частью нашей жизни — чем-то близким и родным — и мы погружались в нее без малейших усилий». Как и ее отец, княгиня придерживалась консервативных взглядов на особенный путь России, монархию, традиционные устои и ценности.

Государь император Николай II и Великая княгиня Ольга при посещении раненных

Принадлежность к дому Романовых для Ольги Александровны в первую очередь означало служение своему народу и отечеству: «Между Царем и его народом существовала связь, которую вряд ли понимали на Западе. Связь эта не имела ничего общего с многочисленным чиновничьим аппаратом. Царь был связан с народом торжественной клятвой, которую он давал при короновании, клятвой быть Царем, судьей и слугой своего народа. В лице монарха сливались воедино воля народа и Царское служение подданным». Как только Германия объявила войну России, великая княгиня вместе с Ахтырским полком, шефом которого она являлась, отправилась на фронт, сначала оказавшись в районе города Проскурова (ныне Хмельницкий).

Порфирородная княгиня стала простой сестрой милосердия: участвовала

в перевязках и присутствовала на операциях, не брезгуя выполнять самую грязную работу. Она оказывала помощь раненым даже на линии огня, за что была награждена Георгиевской медалью 4-й степени. «Совсем времени нет выходить на воздух, — писала она в одном из своих писем, — вчера 8 часов перевязывала, а третьего дня 10 (?) часов работали и только наскоро проглатывали свою еду во внеурочные часы. Я люблю, когда много-много работы». Опыт работы в больнице у нее уже имелся, когда в своем имении Ольгино она часто приходила в госпиталь, учась сестринскому делу.

Каждую недостачу на фронте она остро переживала, чувствуя личную ответственность за все происходящее. На собственные средства она оборудовала Главный госпиталь Киева, шефом и по-

Врачи, сестры милосердия и раненые в операционной Евгенинского госпиталя № 1 имени Ее императорского высочества великой княгини Ольги Александровны

печителем которого стала. Ольга Александровна продолжала работать, даже когда ожидала рождения своего первенца. Несмотря на ужасы войны, свидетелем которых она была, ее не охватила бесчувственность: «Я плакала над каждым — ужас как это раздирает душу, ведь привыкаешь и любишь тяжело больных как ребенка — и вдруг они умирают». Провожая гусаров своего полка в последний путь, она закрывала им глаза и клала на грудь медальон с образом Ахтырской Божией Матери.

Ольга Александровна лично покровительствовала и шефствовала более чем над сотней благотворительных учреждений и организаций — детскими

приютами, больницами, богадельнями, женскими курсами. Часто к ней обращались с личными прошениями, и она никогда не отказывала, чувствуя своим долгом помочь каждому нуждающемуся.

В эмиграции дом Ольги Александровны стал центром для всех, разделивших горькую судьбу изгнания. Княгиня продолжала свою благотворительную деятельность и там: картины ее кисти выставлялись в нескольких европейских столицах, а средства от продажи шли на помощь русским эмигрантам, оказавшимся в тяжелом материальном положении.

В период Второй мировой войны Ольга Александровна помогала всем землякам в лагерях продуктами и вещами, при этом очень рискуя. Надо отметить, что она идейно никогда не поддерживала представителей эмиграции, примкнувших к гитлеровцам, считая их пособничество стране, напавшей на Россию дважды, трагическим заблуждением. Тем не менее после окончания войны советская власть предъявила Дании ноту протеста в связи с деятельностью Ольги Александровны: ее обвиняли в «пособничестве врагам народа». Даже королевская фамилия не могла помочь ей в сложившейся ситуации, поэтому вместе с семьей она отправилась в Канаду в качестве «сельскохозяйственных эмигрантов», что означало обязательную работу на ферме. Ее семья оказалась в весьма стесненных обстоятельствах: помимо труда на земле, доход приносила продажа картин. В меру сил, вопреки всему, она продолжала помогать русской диаспоре.

Особенной страницей в благотворительной деятельности великой княгини была помощь Церкви. Она имела представление о тех гонениях, которым подвергались православные в советской Рос-

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня
ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.

во время посещения 21-го и 22-го мая сего года 12-го гусарского Ахтырского Имени Своего полка, изволила быть на позиции въ сферѣ дѣйствительнаго артиллерійскаго огня противника, лично руководить перевозкою раненыхъ гусаръ и артиллеристовъ и изволила принять отъ временно командующаго 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Георгіевскую медаль 4-й степ. за № 326476. По докладѣ объ этомъ начальникомъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Государю Императору, Его Императорскому Величеству благоугодно было 16-го септатря с. г. Высочайше соизволить на упомянутое награждение.

сии и по возможности помогала им. Йен Воррес писал: «Ольга Александровна поддерживала связь со многими русскими православными общинами и, хорошо зная об их стесненных обстоятельствах, была глубоко растрогана отсутствием всяких жалоб и сетований в их письмах. Время от времени она посылала им небольшие подарки, выкраивая средства из своего бюджета. Русские монахи с горы Афон ежедневно молились за нее. Когда я посетил их монастырь и рассказал, что знаком с Ольгой Александровной, они заплакали и попросили меня отвезти ей в Канаду икону. Стены спальни в ее коттедже были увешаны иконами, завещанными Великой княгине многими мужчинами и женщинами, которые оставались столь же преданными ей, какими они были в начале революции».

Ольга Александровна упокоилась в 1960 году в возрасте 78 лет. Отпевание прошло в православном храме Торонто, а в карауле у гроба стояли офицеры 12 Ахтырского Е. И. В. Великой Княгини Ольги Александровны полка, с которыми она прошла войну и которых помнила поименно до глубокой старости.

Творчество

Интерес к живописи Ольга Александровна проявила в очень раннем возрасте. Учителя разрешали ей рисовать во время уроков, поскольку так она лучше усваивала материал. Ее отец, император Александр III, сам будучи коллекционером и знатоком живописи (его коллекция легла в основу Русского музея), поддерживал интерес дочери. Княжна обучалась у лучших художников-педа-

*Могила Великой княгини
Ольги Александровны
Романовой*

гогов — Кирилла Лемоха, Владимира Маковского, Станислава Жуковского и Сергея Виноградова. Оказавшись в эмиграции, она совершенствовала свой талант, посещая художественные салоны. Ее картины продавали в Лондоне, Берлине, Париже. Их обладателями становились знатоки искусства из высших кругов европейского общества.

Наиболее известны пейзажи и натюрморты Ольги Алек-

«Зимние гулянья», 1930-е гг.

«Осенний пейзаж с православной церковью», 1940-е гг.

сандровны, хотя стоит отметить, что она писала и иконы, которыми благословляла своих родных, а также школы, богадельни, приюты. Ольга Александровна тонко чувствовала родную природу, отражая ее в нежных акварелях. Ее творчество лирично, а за видимой простотой скрывается выстраданное миропонимание. Она находила вдохновение в, казалось бы, обыденных вещах — цветы на подоконнике, праздничный пирог или кувшин на столе.

Простые радости жизни в эпоху мировых катастроф и личных трагедий нашли свое место на полотнах последней русской княгини. И ничуть не удивляет, что она продолжает писать безмятежные картины, находясь на фронте, напрямую сталкиваясь с ужасами войны XX века: «Сес-

тра милосердия на прогулке», «Осень в парке» и «Осенний ландшафт». Или в Крыму, находясь фактически под арестом, в страхе за семью и перед неизвестностью: «Цветы в Крыму», «Цветущее дерево и кипарисы», «Дорога в Крыму». Или скрываясь в казачьей станице, где роды у нее принимала простая крестьянка, а красные в любой момент могли окружить: «Тихон с няней. Станица Новоминская», «Спящий Гурий». Находясь на грани жизни и смерти, она пишет радостные весенние пейзажи с цветущими садами и деревенскими девушками, переговаривающимися у забора. Никогда не унывающая, умеющая видеть красоту в повседневном, благодарная за каждый новый день, простая, смиренная и светлая — такой предстает княгиня в своих работах.

«Пасхальный натюрморт», 1930-е гг.

Особенную страницу в ее творчестве открывает переезд в Канаду. Эта северная страна напомнила ей родные просторы, и она вновь возвращается к теме России. Одинокая церквушка, дорога, теряющаяся в заснеженных полях, тройка — на полотнах воскресает любимая, навсегда покинутая, но все также любимая страна. А теплящаяся у

икон лампада на одной из картин напоминает о том, что давало силы во всех испытаниях этой хрупкой, но мужественной женщине: «Освещающая самые мрачные страницы жизни, проходившая нитью из чистого золота бесхитростная, как у ребенка, вера в Бога ее предков и ее народа».

6 декабря 2017 г.

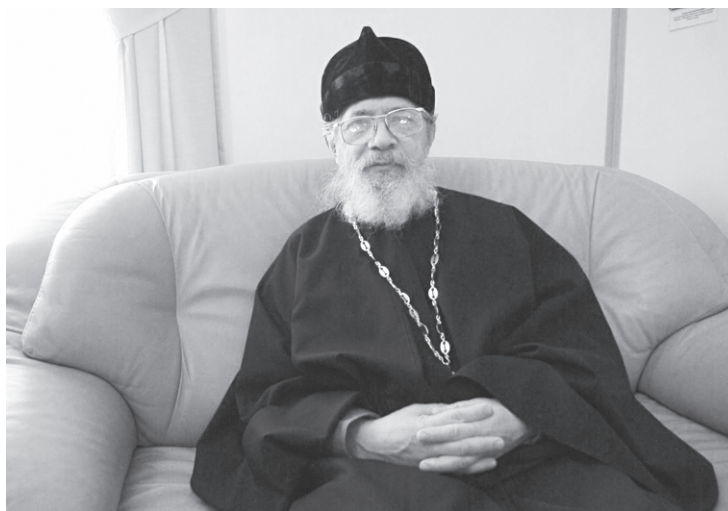
ЖИЗНЬ С БОГОМ

ГРЕХ, БОЛЕЗНЬ, ИСЦЕЛЕНИЕ

(Продолжение.
Начало в № 3 (30))

Иеромонах
Анатолий (Берестов)

(в миру Анатолий Иванович Берестов; 11 сентября 1938, Москва РСФСР СССР) — российский религиозный и общественный деятель, священнослужитель Русской Православной Церкви, врач, главный детский невропатолог города Москвы (1985-1995), доктор медицинских наук, профессор, психиатр, педиатр, духовный писатель.

«Из греха, как будто из источника, излились на человека болезни, скорби, страдания».

По мере удаления человека от Бога человечество в своем нравственном развитии доходит до беспредела: грех не имеет свойства останавливаться или уменьшаться, если с ним активно не бороться. Он имеет свойство расти до бесконечности. Господь Иисус Христос сказал: «*Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный есть*». И в этих словах Господа суть нашего нравственного совершенствования и нашего богоуподобления. Но духовное развитие человека может пойти (и часто идет) не в сторону нравственного совершенства, а уклоняться в сторону греха. И как безграничным может быть нравственное совершенствование человека и даже достижение им святости, так безграничным может быть и его духовное падение в бездну греха.

И поскольку грех привел к появлению в мире страдания, болезни, и смерти, естественно, развитие греха и ниспадение человечества в бездну греха приводит и к развитию множества болезней, увеличивает и разнообразит наши страдания. Давайте вспомним некоторые моменты из

БЕСЕДА ЧЕТВЕРТАЯ

Вопрос: *Мы постоянно слышим, что болезни от греха. Если бы человек не грешил, то и не болел бы. Скажите, в чем же сила греха и как он влияет на наш организм, вызывая болезни. А болезни-то, между тем, бывают самые разные. И каково взаимоотношение греха и болезни.*

При грехопадении наших прародителей изменились все свойства их души. И главное, по слову блаженного Августина, «как только совершилось нарушение заповеди Божией (т. е. совершился грех), тотчас оставила праотцев благодать Божия...».

С грехопадением, в силу того, что изменились свойства души первых людей, произошло и расстройство в их теле, ибо душа управляет телом. Испорченная грехом душа не смогла уже управлять чистым телом, изменилось и тело: оно стало подвержено болезням, страданиям, старению, и смерти. Св. Феофил Антиохийский так сказал про это следствие греха:

начальных глав Библии. Каин, возревновав к тому, что жертва брата его Авеля угоднее была Богу, убил брата своего. И вот в мир вошли убийство, а с ним страдание и боль, ибо убийство всегда этим сопровождается, и смерть — первая смерть первых людей вошла в мир. С тех пор человек изощряется в методах убийства, истязаниях, пытках, разрушении среды своего обитания. Он активно трудится над своим самоуничтожением. Грех, войдя в мир, по учению святых отцов Церкви, имеет свойство развиваться от, казалось бы, незначительного своего состояния до чрезмерной силы — страсти — высшей его степени. Настоящее человечество ушло столь далеко от своего первоисточника — Бога и зашло в такой нравственный тупик, что, если не повернется к своему Первообразу, то ему грозит физическое и нравственное самоуничтожение. Человечество в наше время стоит перед опасностью гораздо более серьезной, чем ядерная, эта опасность — распад духа, падение в бездну греха.

Древний мирный китаец придумал порох для фейерверков, мудрый европеец применил его для массового убийства людей. В 20-м веке «мудрецы века сего» изобрели атомную бомбу и, применив ее в Хиросиме и Нагасаки, одновременно убили сотни тысяч людей и обрекли миллионы людей на мучительное умирание от лучевой болезни, рака, болезней крови. Применив специальные гербициды во вьетнамской войне, «гуманные» американцы способствовали тому, что у вьетнамцев стали рождаться тысячи уродов-младенцев. Чернобыльская катастрофа принесла славянским народам России неисчислимые беды и страдания. В настоящее время ученые способны разнести в клочья не только нашу планету Земля, но и всю Солнечную систему, уничтожив все живое, сотворенное Богом. Миллионы неродившихся младенцев ежегодно убиваются во чреве матери,

миллионы людей в мире заражены вирусом СПИДа и умирают или ожидают мучительного умирания от этой страшной болезни.

Все это — от убийства Каином Авеля до СПИДа и чеченской братоубийственной бойни — разве не есть результат греха? Грех, как духовная порча, войдя в тело человека, портит и его, вызывая различные нарушения, болезни, страдания. Давайте разберем несколько простых случаев, и мы увидим, что именно наш грех или грех окружающих вас людей привел к страданию, болезни и смерти.

Одной из самых частых причин смерти является травматизм, особенно автомобильный.

Если за рулем автомобиля сидит и управляет пьяный водитель и совершает наезд на пешеходов, нескольких сбивает, двое из них погибают на месте, а двое, долго проболев, выживают и остаются калеками, разве не есть страдания и болезнь этих несчастных, да и самого водителя, результат греха?

Если автопроисшествие или автокатастрофа произошли по вине или халатности водителя автомобиля, разве не есть это результат его греховности?

Предположим, мы идем по улице, купили банан, очистили его и съели, а корку от банана бросили на тротуар. После нас проходит по этому тротуару человек, наступает на корку от банана, поскользывается, падает, ударяется головой об асфальт, получает тяжелую черепно-мозговую травму. Разве не есть эта болезнь и страдание человека результат нашего греха?

Таких примеров можно приводить множество — до бесконечности. Когда мы грешим, то от нашего греха, страдаем мы сами, близкие нам люди или совершенно посторонние. Грех всегда порождает отрицательное воздействие. Ребенку мать постоянно говорит: «Мой руки перед едой». Ребенок не послушался, сел обе-

дать с грязными руками, заболел дизентерией или брюшным тифом. Грех — непослушание, результат — болезнь. Жизнь без Бога, в грехе — это несоблюдение духовных законов.

Несоблюдение законов всегда чревато тяжелыми последствиями.

Мы все в этой жизни связаны единой жизненной цепочкой. Грех одного человека порождает и грехи и последствия грехов — страдания, болезни, смерть других людей. К тому же человек уже часто рождается с болезнями — последствием грехов родителей, бабушек, дедушек, прадедушек и т. д. Совершенно очевидно, что грехи одних людей приводят к тяжелым последствиям для здоровья всей последующей жизни и других людей. Помните, грехи одного человека, скажем Ленина, Гитлера, Сталина, приводили к страданиям многих и многих миллионов, десятков и, может быть, сотен миллионов людей. И посмотрите, когда мы совершаем какой-то грех, от греха этого могут страдать совершенно незнакомые неизвестные нам люди порой за тысячи километров от того места, в котором мы живем. Вспомним взрыв газопровода под Уфой. Тогда недоброкачественная работа, может быть, в пьяном состоянии, одного сварщика, когда им был положен недоброкачественный сварной шов, привела к тяжелым последствиям, взрыву, от которого пострадали многие сотни людей. Вот как от нашего греха могут страдать многие сотни и тысячи и миллионы людей.

Да, в этой жизни мы все связаны единой жизненной цепочкой и надо об этом помнить. Если мы ведем праведную жизнь, то это хорошо, это нам во спасение, но это не означает, что мы не будем страдать в этой жизни. Ибо, если мы ведем праведную жизнь, то кто-то другой ведет неправедную жизнь, и эта неправедная греховная жизнь другого человека может сказаться на нас. А, чтобы этого

не было, надо, чтобы все люди верили в Бога, и все люди жили по закону Божьему. А возможно ли это? Нет, это невозможно, ибо в нашем мире царствует грех. И если десять, двадцать, сто миллионов человек будут жить праведно, а сто миллионов будут жить неправедно, то из-за этих неправедников будут страдать и праведники, но за счет молитвы и хорошей добродетельной жизни этих праведников могут быть спасены и те неправедники. Итак, мы соединены в этом мире не только грехом, но и праведностью. Об этом надо помнить, и не надо пенять на других, надо пенять прежде всего на себя, ибо если мы исправимся и исправятся находящиеся рядом с нами люди, то это будет верным показателем того, что будут исправляться и многие, многие другие люди. Ибо как сказал наш великий святой преподобный Серафим Саровский: «Стяжите Духа Святого и вокруг вас тысячи спасутся». Вот, прежде всего надо думать не о здравии нашем телесном, а о стяжании Духа Святого. В этом залог того, что мы с Богом и залог того, что вокруг нас будет исправляться вся окружающая нас среда, не только люди, но и неживая природа, растительная природа. Ибо если мы не будем уничтожать своими грехами живую природу, растительность, животный мир вокруг себя, то, естественно, эта среда будет оздоравливаться, как и мы.

Мы знаем, что началом всех грехов является гордость. Чрез гордость пал в грех светлейший из ангелов — Люцифер и стал дьяволом. Чрез гордость пали и первые люди на земле. Дьявол в образе змея соблазнял Еву, говоря ей, что если они с Адамом съедят запретный плод, т. е. согрешат, поступят против воли Божией, то будут «аки боги». Святой Иоанн Кассиан Римлянин так сказал о гордости и гордых: «Кем обладает страсть гордости, тот не только не считает достойным соблюдать какое-либо правило

подчинения или послушания, но и самое учение о совершенстве не допускает до своих ушей, в сердце его растет такое отвращение к духовному слову, что если бы и случилось такое собеседование, взор его не может стоять на одном месте, но насупивший взгляд обращается туда и сюда, глаза обыкновенно устремляются в другую сторону,... так что пока продолжается духовная беседа, он думает, что все говорится в укор ему («Писания преподобного отца нашего Иоанна Кассиана Римлянина», 2 изд., М., 1892, стр. 159). Он же называет гордость «смертоносной болезнью», с основными проявлениями плотской гордости «сперва бывает в разговоре крикливость, в молчании — досада, в веселии — громкий разливающийся смех, в печальном случае — неразумная скорбь, в ответе — строптивость, в речи — легкомыслие, слова выражаются без всякого участия сердца, безрассудно. Она не имеет терпения, чужда в любви, дерзко наносит оскорбления, а терпеть их не может. Она не склонна к повиновению, если что не совпадает с ее желанием и волей. К принятию увещания она непреклонна; к отречению от своей воли — слаба, для подчинения другим — весьма упорна, всегда пытается настоять на своем мнении, а уступить другому никак не хочет; и таким образом, сделавшись неспособной принимать спасительный совет, во всем доверяет больше своему мнению, чем суждению старцев или духовных отцов» (там же, стр. 161). Читаешь эти слова великого святого, жившего в 4-м веке, и удивляешься: словно бы это писал врач-психиатр в 20-м веке. Прекрасно описана клиника психопатии или психопатического склада характера.

Но преподобный Иоанн Кассиан пишет также, что от гордости рождаются презрение, зависть, неповиновение, хула, ропот.

От гордости происходят также высокомерие, презрение других, высокое мнение о себе, крайний эгоизм. Обостренные качества эти могут проявляться уже и в психотическом виде — в форме шизофрении и мании величия.

Таким образом, гордость нередко прямо ведет к болезни. Прекрасно об этом сказал преподобный Нил Синайский (15 век): «Гордость есть опухоль души, наполненная испорченной кровью, если созреет, прорвется и причинит большую неприятность» (цит. по книге «Христианская жизнь по Добротолубию», Московский Свято-Данилов Монастырь. 1991, стр. 55). В этих словах прекрасно показана потенциальная возможность развития тяжелой болезни на почве гордости.

Каждый из нас хорошо знает, как тяжело общаться с гордым человеком, и многие, возможно, замечали, что гордые нередко становятся пациентами врачей и презираемыми людьми в коллективе.

Мы также все хорошо знаем, что гордость ведет и к другому тяжелому духовному недугу — зависти. И вот зависть, оказывается, также ведет к тяжелым психическим и телесным заболеваниям. Учеными достаточно достоверно установлено, что во многих экономически развитых странах при увеличении годового дохода люди чувствуют себя комфортнее, богаче, увереннее. Улучшается их самочувствие, снижается заболеваемость. Да это, пожалуй, понятно каждому человеку и без науки. Но вот какой странный парадокс при этом получается: если окружающие их люди становятся богаче, то начинают считать, что они сами стали беднее. Это означает, что у них развилась зависть, которая приводит к появлению своеобразного комплекса неполноценности. На этом фоне — зависти и комплекса неполноценности — довольно легко развиваются психические и другие заболевания. Это хорошо установленный врачами, психологами и социологами факт.

Следовательно, сам по себе рост материального благосостояния не дает человеку радости и ощущения счастья, ибо приводит к греху гордости, а легко и к зависти и человек ощущает себя бедным не только тогда, когда мало имеет, но и тогда, когда имеет много, но меньше, чем другие. Но это — только одно из немногих проявлений зависти. Часто мы завидуем другим, потому что они умнее нас или красивее нас, имеют более лучшую машину или более красивую жену и т.д. и т.п.

Зависть — тяжелый грех. Святой Василий Великий сказал: «Как ржавчина изъедает железо, так зависть — душу, в которой она живет» [1]. «Из зависти, как источника, проистекает для нас смерть, лишение благ, отчуждение от Бога» [2]. Святой Иоанн Златоуст также говорит, что «как червь, зарождающийся в дереве, прежде всего поедает самое дерево, так и зависть прежде всего сокрушает душу» [3]. «Когда зависть овладеет душой, то не прежде оставляет ее, как доведет ее до последней степени безрассудства» [4].

Таким образом, святые отцы давно установили, что зависть приводит к душевным болезням, а ученые 20-го века подтвердили это своими исследованиями.

Но корень и начало зависти, как мы уже сказали, — гордость. «Гордый, поскольку хочет вознестись выше прочих, не может терпеть, чтобы кто-нибудь был ему равен, а особенно выше его, был в благополучии, потому и негодует о возвышении его».

Парадоксальное отставание удовлетворенности жизнью от экономического достатка отмечал в свое время и Шопенгауэр, который объяснял этот феномен именно духовными механизмами: «Богатство подобно соленой воде: чем больше ее пьем, тем сильнее жажда» [5].

И.А. Гундаров в своей замечательной монографии «Почему умирают в России, как нам выжить?» [6] отмечает следующую цепочку зависимостей:

- рост благосостояния
- опережающее увеличение потребностей (т. е. жизненных потребностей)
- нарастание неудовлетворенности
- снижение качества жизни (т. е. психологический дискомфорт, болезни)

Таким образом, он делает вывод: улучшение материального положения может привести к ухудшению его субъективного восприятия, т. е. качества жизни и, следовательно, к росту психической и соматической (телесной) заболеваемости.

Так грех гордости и зависти приводят к «ухудшению качества жизни» и к повышенной заболеваемости.

Святые отцы Церкви давно подметили это; христианство всегда учило и учит, что гордость, зависть, тщеславие и другие виды греха, исходящие от гордости, приводят к духовному, душевному и телесным болезням, а современная наука и медицина подтверждают эти выводы святых отцов Церкви. И.А. Гундаров делает очень важный вывод: «Счастье и социальный прогресс определяются законами более высокого порядка (нежели богатство, о. А.), среди которых важную роль играет достижение духовной гармонии» [7].

Но экономический прогресс и богатство, приобретение денег, причем часто любыми путями, приводят часто к греху сребролюбия, страсти к наживе, лихоимству. А нам хорошо известно, что грех сребролюбия является, с христианской точки зрения, одним из наиболее тяжелых грехов.

Страсть к наживе может развиваться до такой степени, что захватит всю душу человека; все помышления и стремления его будут направлены на приобретение денег и обогащение любыми путями. Постепенно душа человека меняется: исчезают ранее значимые нравственные ценности: Бог, Церковь, нравственные принципы, Заповеди Божии, семья, дети, друзья и дружба. Человек черствеет ду-

шой, все его мысли направлены на добычу денег, развитие своего дела («бизнеса») любыми честными и нечестными путями вплоть до мошеннических и бандитских методов.

Значение дружбы и друзей меняется: они имеют значение теперь только для обогащения — помогают приобрести деньги или нет, сообщники они ему в этом деле или противники. С сообщниками начинают развиваться деловые и дружеские (формальные и неформальные) отношения. С противниками начинают бороться разными методами, вплоть до их физического уничтожения — убийства. Отсюда мы видим катастрофический рост в последнее время мафиозных структур, рэкета, «разборок», заказных убийств и т.п.

Но это — крайние проявления греха сребролюбия, чаще, в обычной средней массе людей — сребролюбие, хоть и не в такой степени, но так же поработает душу и отвращает ее от Бога и христианских принципов. Апостол Павел в Послании к Тимофею (6, 10) пишет: «Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям». Многим скорбям... — но, ведь, мы, врачи, знаем, что скорби душевные являются причиной многих болезней. В народе часто говорят: «все болезни от нервов» (т. е. от душевных страданий, скорбей). И в этом — золотая правда. «Глас народный — глас Божий».

В любом случае сребролюбие является тем фоном, который поражает душу и, безусловно, приводит к душевным расстройствам — неврозам, срыву психологической адаптации психопатизированных личностей, способствует развитию психозов, а вторично все это ведет к соматическим заболеваниям — ишемической болезни сердца, инфаркту миокарда, нарушениям мозгового кровообращения (инсультам), инвалидизации, желудочно-кишечным и другим заболеваниям. Чаще

же при нервно-психических нарушениях страдает тот орган или система, которые предрасположены к более быстрому срыву своей нормальной работы по принципу: где тонко, там и рвется.

Однажды ко мне, как к священнику, обратился один молодой человек, занимающийся одним из модных ныне видов «бизнеса» [8]. Из беседы с ним выяснилось, что его нечестные поступки, которые он вынужден был делать, защищая себя и свое дело от конкурентов и завистников, привели к тому, что у него развилось невротическое состояние: страх за себя и свою семью, нарушение сна. Затем на этом фоне появились приступы стенокардии, развилась ишемическая болезнь сердца, депрессия и мысли о самоубийстве. Он не знал, что ему делать, так как, находясь в постоянной стрессовой ситуации из-за борьбы за деньги, врачи не могли ему помочь, и он решил обратиться за помощью к священнику.

Так, страсть к деньгам и наживе повели его по цепочке грехов: обман — мошенничество — лихоимство — честолюбие — уныние — развитие сердечно-сосудистого заболевания — мысли о самоубийстве.

Так наши грехи неуклонно ведут нас к болезням — духовным, душевным и телесным.

К сожалению, такие случаи далеко не единичны. По-моему, они стали обычным явлением нашей жизни.

Не так давно ко мне опять-таки как к священнику пришел один мафиози, убийца, убивший не одного человека, занимавшийся и рэкетом, и воровством, и бандитизмом и, не назвав своего имени, плача у меня на плече, говорил мне, что совесть его мучает. Мне сразу же вспомнились слова из песни: «Вдруг у разбойника лютого совесть Господь пробудил».

Он мне также сказал, что по ночам ему снятся кошмары, его душат бесы, его прокликает мать, друзья детства и ма-

ленький сын, которого он оставил. На мой вопрос: «А что тебе мешает оставить эту страшную греховную жизнь?», он ответил: «Привычка и деньги. Я не могу жить, если у меня мало денег».

Вот вам крайняя степень сребролюбия. Так от гордости мы идем к страшнейшим грехам — вплоть до убийства — чрез сребролюбие. А расплата за это уже в нашей земной жизни — болезни, вначале духовные, затем душевные (психические), а затем и телесные.

Святой преподобный Иоанн Лествичник о начале греха — гордости так сказал: «Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение человеков, мать осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией, предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснования, источник гнева, дверь лицемерия, твердыня бесов, грехов хранилище, причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судия, противница Богу, корень хулы. Начало гордости — тщеславие; середина же — уничижение ближнего, бесстыдное проповедование своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения; а конец — отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав.

Плененный гордостью имеет нужду в помощи от Господа, потому что человеческое спасение для него напрасно» [9].

Гордость и вершина ее — гордыня, по учению святых отцов, есть духовная болезнь, неизлечимая человеческими методами. Вот почему св. преп. Иоанн Лествичник и сказал, что плененный гордостью имеет нужду в помощи от Господа. Но как мы увидели, гордость приводит и к тяжелым психическим заболеваниям, которые нуждаются и во врачебно-психиатрической помощи.

Таким образом, гордость является грехом, но грех этот приводит к болезням — духовным, душевным (психическим)

и к телесным и незаметно разрушает дух, душу и тело.

Так грех незаметно переходит в болезни. Как это совершается? А таким образом, что именно дух управляет душой и телом и, как плохой музыкант с нарушенным слухом, играя на хорошем музыкальном инструменте, издает плохие звуки и, в конце концов, расстраивает, и сам инструмент, приводя его к порче (в нашем случае — портит организм, приводя к болезням).

Но что же нам делать, чтобы бороться с этим грехом, а значит, и избежать тяжелых его последствий — духовных и душевных болезней — от шизофрении до тяжелой депрессии и самоубийства?

... Главное в борьбе с гордостью — покаяние и выработка смирения.

Св. Иоанн Лествичник характеризует покаяние как «возобновление крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни... есть дочь надежды и отвержения отчаяния... Покаяние есть примирение с Господом чрез совершение благих дел, противных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести».

Как в святом крещении омываются все грехи и человеку открывается дверь в Царствие Божие, так и чрез покаяние человек освобождается от тех грехов, в которых он покаялся. Если покаяние является деятельным, т. е. если оно сочетается со стремлением не делать больше грехов, в которых человек покаялся, и он стремится к совершению добрых дел и начинает жить и живет по заповедям любви Христовой, то постепенно происходит преобразование души человека, а затем и его тела.

Но в борьбе с грехом гордости одного покаяния мало. Необходимо выработать антидот гордости (противоядие) — смирение.

Итак, гордость, тщеславие, зависть, сребролюбие способствуют появлению болезней. Это не голословное заявление.

Это давно установленный святыми отцами Православия факт, это — наблюдения врачей и многих поколений православных людей, это — научно установленные факты последних лет.

Многочисленные наблюдения и исследования психологов, социологов, экономистов показывают, что помимо социально-экономических факторов, на здоровье людей оказывают нематериальные, т. е. духовные факторы.

С 1988 г. в нравственной ориентации двух групп республик бывшего Советского Союза — европейских и средне-азиатских — стали происходить существенные расхождения.

В европейских республиках (странах СНГ) стала доминировать либерально-рыночная идеология, в основе которой лежат конкуренция всех со всеми, выживание «поодиночке», забвение принципов морали при первоначальном накоплении капитала, разрушение патерналистских основ государства и т. д. (См. схему 1).

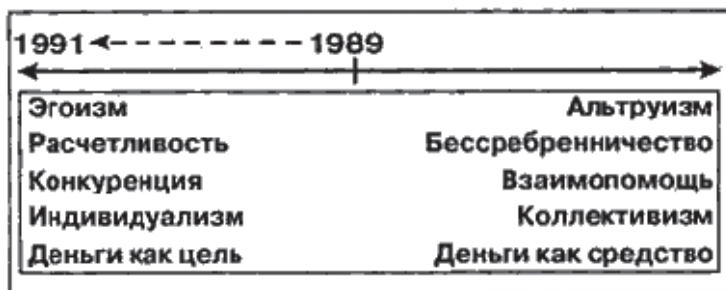

Схема 1.

Н.А. Гундарев пишет: «Показатели правой части в мировых религиях оцениваются как духовное благополучие, левой — как неблагополучие. Если начало реформ совместить с серединой шкалы (1989 г.), то совершенно очевидно, что в последующие годы духовный вектор в России сместился к левому полюсу».

Высшее образование, наука, искусство перестали быть мечтой молодых людей, заниматься ими стало непрестижным делом.

В области религии духовный плюрализм привел к катастрофическому взрыву числа протестантских, тоталитарных, языческих, сатанинских сект, оккультных учений. По некоторым данным, в 1995 г. в России стало около 5 млн. приверженцев сект, и только такая тоталитарная секта как Свидетели Иеговы на 50% увеличила свою численность на начало 90-х г.г. А это все означает, что духовный и интеллектуальный потенциал науки снижается.

Развал СССР, как считают ученые, имел не столько экономические причины, сколько духовные. Именно достигший критического предела внутренний кризис системы сделал неизбежной перестройку. Подтверждением роста духовного неблагополучия в период застоя служит динамика преступности, которая оказалась удивительным образом сцеплена с показателями смертности. Мы видим, что и бедность и богатство, если они не основаны на христианском образе жизни, не улучшают «качества жизни». «Богатые тоже плачут».

Давайте на схемах проследим, как действуют богатство и бедность на духовное состояние людей и развитие болезней, на повышение смертности.

На схеме 2 представлены грехи и их последствия, характерные для «богатых» при их бездуховном, вернее, нехристианском

образе жизни и методы избавления от них. Схема 3 — это грехи и их последствия, характерные для бедных при их нехристианском образе жизни.

Мы специально довольно пространно остановились на грехе гордости и вытекающих из него других грехов, чтобы показать на примере всего общества, государства, какое важное значение в судьбе не только одного человека, но и всего государства они имеют. И в этом нам помогли не только Священное Писание, пи-

Схема 2. «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царствие Божие»

сания святых отцов, но и последние данные научных исследований.

Но вот что оказывается для нас очень интересным. Люди вне зависимости от их бедности или богатства, живущие во Христе и по церковным канонам, оказываются в гораздо более лучшем положении, чем не живущие со Христом. «Качество» их жизни оказывается во много раз лучшим, нежели тех, кто живет бездуховной жизнью. Вернемся опять к научным исследованиям.

Исследования здоровья среди активно верующих людей показали, что «качество» их жизни лучше. Христианство учит преодолению гордости, зависти, тщеславия, злобы, гнева, раздражительности, а соблюдение многочисленных постов, т. е. борьба с чревоугодием, винопитием, курением, так регулирует обмен веществ человека, что способствует профилактике атеросклероза, бо-

Схема 3. «Бедность не порок», но становится пороком при греховном образе жизни

лезней сердца и сосудов, желудочно-кишечного тракта и многих других.

Посещение храма, богослужений, общение с прихожанами, жизнь по любви несут в себе специальную поддержку и развивают доброту.

Активно верующие люди, как правило, не курят и не злоупотребляют алкоголем, не совершают греха детоубийства (аборта), способствуют миру в коллективе. Все это приводит к достижению более высоких показателей здоровья и качества жизни. И.А. Гундаров в своей книге отмечает, что, по данным научных наблюдений, среди людей, живущих активной религиозной жизнью по сравнению с людьми, просто называющими себя верующими, но не живущими религиозной жизнью или неверующими, смертность от атеросклероза и его осложнений в 2 раза ниже, от эмфиземы легких — в 3 раза, от цирроза печени — в 18 раз! — заболеваемость туберкулезом ниже в 2 раза, раком шейки матки — в 3 раза, частота попыток к самоубийству оказалась в 5 раз ниже.

Однако, не будем забывать, что активно верующих христиан в России — небольшой процент. Верующих — много! Мы прошли большой путь безбожия, из наших душ усиленно выдворялись Бог и вера, Россию превратили в духовную пустыню, которая в последнее время активно загрязняется духовным суррогатом — сектами и оккультизмом.

БЕСЕДА ПЯТАЯ

Вопрос: Отец Анатолий! Но чем же плохи и страшны для нас секты? Ведь они также учат любви, терпимости, духовной радости, уводят людей от грехов, и поэтому они, по-видимому, также способствуют улучшению качества жизни.

Секта — от слова секция, часть. Религиозная секта не обладает полнотой ду-

ховной жизни и истины. Только православное христианство обладает такой полнотой. Секта — это духовный обман, а отцом лжи, как мы знаем, является дьявол, поэтому что хорошего мы можем ждать от дьявола?

В последнее время, как я уже сказал, в России число последователей сект дошло, по свидетельству Комитета по спасению молодежи от тоталитарных сект, до 5 млн. человек. Да, сектанты тоже учат добру, любви, миру. Однажды к одному известному и уважаемому священнику — архимандриту пришел один сектант и попросил его объяснить, чем же Православие лучше секты, которую он посещает. Ведь его в секте также учат добру, любви, миру, учат не грешить. Отец архимандрит сказал ему: «Хорошо. Я отвечаю тебе, чем Православие лучше вашей секты, но ты съешь сначала яблоко». — «Но причем здесь яблоко! Батюшка, вы мне объясните по существу вопроса!» — «Да, я обязательно объясню тебе, но ты съешь сначала яблоко». — «Ну ладно, давайте ваше яблоко, я съем его».

Отец архимандрит вышел в другую комнату и вынес красивое, румяное, сочное на вид яблоко и подал его сектанту. Тот вгрызся зубами в аппетитное яблоко и остолбенел от удивления: яблоко-то оказалось, хоть и красивым и аппетитным, но восковым — бутафорским. И тогда он рассмеялся и сказал: «Все, батюшка, можете не объяснять мне, я понял, что секта — это бутафория».

Так удивительно просто отец архимандрит, известный у нас в стране и за рубежом, православный проповедник, одним примером объяснил сектанту сущность его ошибки: обман!

Но когда мы говорим о тоталитарных, или как их на Западе называют, деструктивных сектах, то речь уже идет не просто об обмане, но о преступлении против личности человека и об угрозе безопас-

ности страны. Под понятием тоталитарные, или деструктивные секты, по определению ученых богословов, психологов, социологов, подпадают такие псевдорелигиозные общины, которые используют:

1) обманную вербовку;

2) контроль и манипулирование сознанием членов общины, чтобы сохранить их зависимыми и покорными лидеру и доктрине. Для этого существуют специальные методики кодирования, внушения, гипноза, специальной, так называемой, агрессивной, диеты;

3) создание материальной зависимости культистов от лидера и его помощников (или «апостолов»);

4) насилие над личностью человека.

Оторванность культистов (сектантов) от общества, близких людей, активная бомбардировка сознания любовью, внушением необходимостью жить по законам секты, промывка мозгов, своеобразная диета, как правило вегетарианская с лишением любых животных продуктов, контроль за поведением, депривация (лишение или ограничение) сна, активное навязывание своей любви приводит к резко выраженной внушаемости. На этом фоне культисты легко поддаются активным и пассивным гипнотическим воздействиям проповедей своих лидеров.

Нередко лидеры секты кодируют аудио- и видеокассеты со своими проповедями, как это было с «астральной» музыкой Сёко Асахара — лидером секты Аум Сенрикё, лжехристом Сергеем Торопом, Аллой Суворовой — лидером секты SATORI.

В этих случаях у легко внушаемых лиц (а гипнотическая внушаемость у многих в последние годы значительно повысилась) даже после первого прослушивания аудио- или видеопроповеди возникает стремление войти в секты, а там их ждет уже массивная психологическая обработка. В конце концов, их психика становится зомбированной, и они целиком

подпадают под влияние своих лидеров или их «апостолов». В данном случае имеет место активное воздействие на личность человека и порабощение ее.

Как же проявляется изменение личности культиста, т.е. то что мы нередко называем «зомбированностью»?

Обращают на себя внимание потухший взгляд, маловыразительное лицо, отсутствие интересов к окружающему миру и близким людям, безинициативность, стремление уйти из дома, покинуть родителей, жену, мужа или детей. Причем главным требованием в некоторых культах является именно порвать со своими родными — родителями, детьми, женой или мужем (секта лжехриста Сергея Торопа — «Виссарiona», секта Петра, именующая себя «Ревнители истинного благочестия» и т.д.).

Сектанты избегают встречаться с бывшими друзьями. Отмечается почти абсолютное не критичное отношение к высказываниям, поведению, образу жизни своих лидеров и их учению, а отсюда — неприемлемость логического рассмотрения вопросов их вероучения. Им невозможно доказать бросающиеся в глаза несуразицы в их учении, «писаниях». Когда начинаешь говорить им о недостатках их учения, они начинают медитировать: их взгляд совсем как бы уходит внутрь себя, они тебя не слышат, отрешаются от всего, поле их сознания сужается.

Развивается социально-семейная дезадаптация, т. е. изменения личности становятся таковыми, что они уже не могут нормально трудиться, учиться, ужиться в семье и все их мысли сосредоточены на жизни в секте и среди приверженцев своего культа. Нередко у них развивается депрессия (уныние), особенно в тех случаях, когда проясняется сознание, и тогда возможны случаи суицидальных попыток (самоубийств).

У нас имеются документальные материалы о смерти в г. Минусинске — «сто-

лице» секты лжехриста Сергея Торопа («Виссариона») и прилегающих к нему местам, где живут последователи лжехриста, о смерти людей от истощения и в результате отказа от лечения в официальных лечебных учреждениях. Это означает, что люди умирали от того, что не лечились от тех заболеваний, которые в нормальных условиях довольно легко поддаются лечению.

Люди в условиях малобелкового питания, а, следовательно, и поступления жизненно необходимых, так называемых, незаменимых аминокислот, живущих в условиях стресса — недосыпания, отсутствия нормальных жилищных условий, профилактических прививок, медицинского обслуживания, заболев банальным гриппом или другими инфекционными заболеваниями, могут переносить их довольно тяжело и с последующими осложнениями.

С христианской точки зрения — секты, тем более тоталитарные, есть грубый духовный обман, ложь, а отец лжи, как известно, — дьявол. Люди, идущие в секты, обольщаются дьяволом, а отсюда и тяжелые последствия — духовные, душевные и телесные болезни. Дьявол стремится умалить в человеке образ Божий и Его подобие, и поэтому люди попадают в иллюзорный, выдуманный, ложный духовный мир. Это — бутафорская духовность. Душа человека отрывается от первоисточника своей духовности — Бога и попадает в сети отрицательной — дьявольской духовности и это не может не сказаться на ее состоянии.

По нашим наблюдениям и данным исследований, проведенных доцентом кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского Государственного Университета им. Н.И. Лобачевского Е.Н. Волкова, завербованные и зомбированные сектанты имеют следующие проблемы психического и соматического здоровья:

1) Крайнее нарушение идентичности личности, т. е. как бы раздвоение личности.

2) Приступы паники и тревожности.

3) Депрессия с мыслями о самоубийстве.

4) Психосоматические нарушения — головные боли, бронхиальная астма, проявление нейродермита, дерматита, экзема, заболевания желудочно-кишечного тракта.

5) Обострения неврологических и психических заболеваний.

6) Развитие острых психозов.

7) Потеря психологической активности.

8) Резко обостренное чувство вины (греха), страхи, нарушения сна, что можно рассматривать как проявления невротического состояния (невроза).

9) Сексуальные проблемы: у девушек нередко развивается дисменорея вплоть до аменореи, у юношей — нарушение сперматогенеза и импотенция. Это сказывается на их детородной функции, а демографическая ситуация в России и так очень тяжелая, о чем мы уже более подробно говорили выше.

10) Потеря свободной воли, собственного контроля над своей жизнью и полная зависимость от лидера или его помощников.

11) Развитие инфантильности и социальной и семейной дезадаптации.

12) Истощение организма, ухудшение физического состояния, снижение иммунитета, развитие заболеваний.

Безусловно, тоталитарные секты наносят огромный вред здоровью своих членов, страдание их семьям, порой выбивают их из активной социальной жизни. Приведу один пример: в последние годы в Москве появилась новая страшная по своим воздействиям на людей секта, возглавляемая неким Петром, именующая себя «Ревнителю истинного благочестия». В своей повседневной жизни они практикуют избиения провинившихся членов

общины или наказание голодом без воды на время от 7 до 15 суток.

Однажды одна из сектанток завербовала в секту девушку, имеющую грудного ребенка и попавшую в тяжелую жизненную ситуацию. Она ушла жить в общину секты, бросив ребенка и оставив своих родителей. По знакомому нам очерку вербовки мы пришли к выводу, что это — работа «петровцев». Девушка была найдена, она возвратилась домой, но ее психика оказалась настолько надломленной и личность настолько зомбированной, что она не смогла приспособиться к жизни в семье, не смогла ухаживать за своим грудным ребенком. Чтобы вернуть ее снова к более или менее нормальной жизни, ее пришлось госпитализировать в психиатрическую больницу.

Известно также, что социально-психологическая реабилитация членов сект Аум Сенрикё, Белого Братства, Муна, Московской церкви Христа, Богородичного Центра, лжехриста Сергея Торопа затягивается на многие месяцы и годы.

Так грех против второй заповеди — «Не сотвори себе кумира» приводит к тяжелым духовным, психическим и соматическим заболеваниям. И так вновь и вновь оправдывается истина христианства, говорящая о том, что болезни являются результатом наших грехов. Жизнь постоянно нам об этом напоминает, но мы, к сожалению, за мирской суетой и погоней за «хлебом насущным» не замечаем этого и попадаем в лапы дьявола.

БЕСЕДА ШЕСТАЯ

Вопрос: Отец Анатолий, но давайте проанализируем еще некоторые заповеди Божии, несоблюдение которых приводит к тяжелым болезням или душевным страданиям. Заповедь седьмая гласит: Не прелюбодействуй.

Под этой заповедью понимаются: запрещение несоблюдения супружеской вер-

ности, добрачная половая связь, различные половые извращения, в том числе и онанизм, т. е. эта заповедь тесно связана с вопросами сексуальности человека.

Но как мы должны смотреть на сексуальность с духовной и практической, обыденной стороны нашей жизни?

Давайте попробуем разобраться в этом чрезвычайно важном для человека и всего человечества вопросе. Ведь именно благодаря сексуальности и существует в течение многих тысяч лет человечество.

Человек создан Богом как существо биологическое, принадлежащее материальному миру, и как духовное, принадлежащее духовному миру. Поэтому на него действуют законы природы — биологические. Сексуальность человека есть проявление одного из важнейших биологических законов, направленных на продолжение рода. Мы должны смотреть на сексуальность именно как на продолжение рода: в этом сущность биологии сексуальности.

Но Бог устроил человека так, что это стремление человека к продолжению рода связано с удовлетворением особого чувства удовольствия, которое дает человеку и радость общения между женщиной и женщиной и является одним из источников, причем важных, но не главных, любви между ними.

И в этом проявляется исполнение заповеди Бога человеку: «Плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю, и обладайте ею». И это же является духовным и нравственным началом в отношениях между ними.

Но в то же время в этом удовлетворении удовольствия лежит и корень многих наших бед, ибо оно является источником греха, если не совпадает с исполнением заповеди Бога «плодитесь и размножайтесь», и если отрывается от биологического закона продолжения рода.

Человек подчинен многим законам: природы, социальным, экономическим,

юридическим, нравственным, духовным. На вершине этой пирамиды находятся законы духовной жизни. Именно они управляют нашей жизнью — и личной и социальной.

Всегда, когда человек нарушает какие-либо из этих законов, он нарушает свою среду обитания — природную, социальную, экономическую, нравственную, духовную, и всегда это нарушение приводит к страданиям.

Я думаю, не вызывает сомнений, что несоблюдение законов природы приводит к тяжелым экологическим бедам и катаклизмам, нарушения социальных и экономических законов — к социально-экономическим катаклизмам, как это мы видим на примере России.

Нарушение законов юридических приводит человека в тюрьму или к другому наказанию, нарушение законов нравственных и духовных приводит человека к тяжелым нравственным и духовным страданиям.

Человек дуалистичен. Когда в нем преобладает гармония в духовно-физическом дуализме, он находится в единении с Богом, ибо законы духа ведут человека к Богу. Когда гармония эта нарушается, преобладает грех.

Мы вправе поставить вопрос: греховен ли секс?

Стремление к физической близости мужчины и женщины, как мы видим, есть проявление закона природы, как повеление Бога продолжать род. В таком случае мы можем поставить вопрос иначе: греховно ли тело? Святой Симеон Новый Богослов писал, что тело само по себе не греховно (а значит, и его физиологические проявления), так как тело в нравственном плане нейтрально. Но оно подчиняется духу. Грех рождается не в теле, а в духе. Следовательно секс сам по себе, как проявление физиологии тела, не греховен. Но помыслы, проявляющиеся в духе, могут. А так как после изгнания первых людей

из рая физическая и духовная природа человека изменилась и каждый человек до своего крещения несет в себе первородный грех, а после крещения — потенцию греха и, как правило, совершает грех (грешит), то и сексуальность приобретает греховность. Но она не имеет греха, когда подчинена закону Божию, когда человек живет в соответствии с Евангелием и по канонам Церкви, то есть когда он не только находится в Церкви, которая есть, по словам апостола, Тело Христа, но и живет в единении со Христом, с Его таинствами покаяния, евхаристии, брака.

Отступление от духовно-нравственных законов и от христианских таинств, удаляющее человека от Бога, есть грех, расплата за который есть страдание, болезни, смерть. Одна из таких расплат есть следствие нарушения седьмой заповеди — СПИД.

Грехи блуда приводят ко многим болезням, в том числе и к нервно-психическим. Приведу пример из собственной практики. Однажды ко мне, как к священнослужителю и врачу, пришла на прием одна молодая женщина, убитая горем, и заявила, что она больна СПИДом. Из беседы с ней выяснилось, что она вела ненормальный, греховный образ жизни, связанный с риском заразиться вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция, вызывающая СПИД). Она прошла анонимное обследование на ВИЧ-инфекцию, и тест на антитела к ВИЧ оказался положительным. Я, как врач, знающий проблему СПИДа и занимавшийся проблемами СПИДа, после разговора с ней и осмотра ее сразу же заявил, что никакого СПИДа у нее нет и быть не может, а анализ мог оказаться ошибочным и посоветовал ей повторить исследование.

Повторное исследование действительно подтвердило ошибочность первого анализа, однако психическое состояние женщины оказалось настолько подорванным, а семейная ситуация настолько осложни-

шейся, что ей и некоторым ее близким долго еще пришлось лечиться у врача психиатра.

В последнее время стала распространяться особая форма невроза — спидофобия. Она сильно истощает нервную систему человека, по сути своей является следствием греха, ибо невроз спидофобии развивается именно у людей, ведущих греховный образ жизни, живущих в блуде.

Блудные страсти в последние годы настолько поразили нашу молодежь, что, по неофициальным данным, распространение такой страшной венерической болезни, как сифилис, только за 3 года — с 1992 по 1994 увеличилось в 40 раз! А если учесть, что у нас огромное количество бомжей и подростков-беспризорников, которые не обращаются за медицинской помощью, то эта цифра может оказаться значительно большей.

В настоящее время в стране активно действует порнобизнес, получает развитие секс-бизнес со своей «секс-индустрией». В ларьках, рядом с колбасой, можно увидеть... гуттаперчевые половые члены. В марте 1992 года в Москве открылся первый секс-салон с секс-магазином, приспособленный в основном для людей с испорченной грехом психикой — педерастов, лесбиянок, трансвестистов и других извращенцев, гордо именующих себя «сексуальным меньшинством» или «голубыми».

В 1994 г. в стране действовали около сорока секс-магазинов, в основном в крупных городах — Москве, Курске, Орле, Белгороде, Ростове, Краснодаре, Екатеринбурге, Тюмени, Новосибирске, Владивостоке. Стыдливо, называемых «интимных» товаров, не считая порно-, видео- и печатной продукции, в стране продавалось на 300-400 тысяч долларов в месяц! Но это, по-видимому, была лишь одна пятая или гораздо меньшая часть истинной суммы, так как официально в то время было зарегистрировано лишь около 20% фирм.

«Продукция» эта в основном производилась в Гонконге и оттуда распространялась по всему миру. К нам в Россию она поступала, как правило, через Европу. Однако первые шаги в развитии «интимной» секс-индустрии делаются и в России: к 1994 г. уже около десятка фирм стали производить специальные кремы; на одном из оборонных предприятий наладили выпуск фаллопротезов нескольких разновидностей. Существует и подпольная секс-индустрия. Как продвинулся этот бизнес в нашей стране за последние годы трудно сказать, и сколько зарегистрированных и незарегистрированных блудофирм в наше время, никто сказать не может. Но их число возросло во много раз!

Какими же товарами торгуют в секс-магазинах? Ассортимент «интимной гигиены», как называют эти товары, в магазинах России составляет более 3000 наименований.

Это и презервативы, причем, продаются специальные презервативы для извращенного секса и приведения в иступленное состояние; различные секс-стимуляторы; вакуумные массажеры — ручные и электрические для профилактики половой слабости, могущей наступить при чрезмерной сексуальной активности. В создании их преуспели наши российские «благодетели»; надувные куклы на любой вкус; искусственные вагины самых разнообразных вариантов; искусственный рот и искусственный анус для извращенцев; фаллоимитаторы различных размеров; вибраторы с ротационным или поступательным движением; насадка-удлинитель; и многие-многие другие «товары» и «изделия». (Эти данные взяты из газеты «Экспресс-газета» №№ 224-25, 1994.08).

В эту духовную агрессию против нашего народа не включены порно-, видео- и печатные материалы, которые вместе с указанными явлениями растлевают души людей, особенно подростков и молодого возраста.

Эту страшную, лишь отчасти освещенную, секс-вакханалию не могут не знать народные избранники и государственные мужи. Знают! И прекрасно знают, к каким страшным последствиям она может привести наш народ и страну. И, тем не менее, принимают страшный закон «Об ограничении производства и ввоза товаров сексуальных услуг». В условиях расцвета демонических нравов, духовного кризиса, бездумного осексовления общества, отсутствия государственных, общественных и правовых начал, сдерживающих духовно-нравственный распад общества, количество инфицированных вирусом иммунодефицита и больных СПИДом возрастает, причем, этот процесс может принять характер геометрической прогрессии. На лечение больных, открытие новых специализированных стационаров, производство или закупку необходимых лекарственных средств, профилактическую противэпидемическую борьбу потребуются огромные средства, которые наш государственный бюджет не сможет вынести без огромного для экономики страны ущерба.

К тому же, следует помнить, что эпидемия ВИЧ-инфекции параллельно ведет к резкому возрастанию числа больных туберкулезом и венерическими болезнями.

Проблема туберкулеза для нашей страны уже стала очень острой, но при расширении эпидемии ВИЧ-инфекции, она резко обостряется.

В настоящее время число венерических заболеваний, в том числе и сифилиса, в молодежной среде резко возросло. Процесс их распространения принял угрожающий характер.

На борьбу с туберкулезом и другими сопутствующими ВИЧ-инфекциями дополнительно потребуются большие средства. Смогут ли наша расстроенная экономика и бюджет вынести такое непосильное бремя?

Следствием страшно разросшегося в обществе блудного греха явилась панде-

мия (т. е. всемирная эпидемия) СПИДа.

Оценка СПИДа и больных СПИДом имеет несколько аспектов.

- 1) оценка больных людей, страдающих тяжелой, неизлечимой болезнью;
- 2) оценка греховного образа жизни, приводящего к болезни;
- 3) оценка вопросов духовно-религиозной, медицинской и социальной помощи больным.

Первый аспект болезни, по-видимому, не может вызывать каких-либо споров и он может быть только однозначным.

СПИД — это болезнь, и человек, страдающий болезнью, тем более неизлечимой, заслуживает страдания, любви и всемерной помощи: духовно-религиозной, медицинской, социальной.

Но СПИД — болезнь особого происхождения. Она в первую очередь поражает людей аморального поведения: гомосексуалистов, проституток, блудников, прелюбодеев, наркоманов. Может ли больной СПИДом требовать сострадания, любви и, тем более, духовно-религиозной помощи?

В таком случае возникает вопрос: а является ли аморальным поведение гомосексуалистов, прелюбодеев, наркоманов, проституток? Мне кажется, в аудитории христиан этот вопрос может быть сразу снят, так как может быть поставлен только в безрелигиозной, тем более антихристианской среде. И в духовной религиозной помощи, любви и сострадании эти люди нуждаются в первую очередь, ибо Христос пришел спасти грешников, а не праведников. Но оценить поведение, приводящее к такому образу жизни мы можем на основании Священного Писания.

Христианство, основанное на Святом Евангелии, однозначно отвечает на этот вопрос: такое поведение аморально, ибо Ветхий и Новый Завет запрещает такое поведение и признают его греховным. Ответ, противоположный этому однозначно означает: это не христианский ответ. Если христиане могут оправдывать или

даже поддерживать такое поведение, значит, они далеки от христианства, от Евангелия, от Христа, они — нехристиане.

Святой Иоанн Златоуст писал: «Существует зло: блуд, прелюбодеяние, лихоимство и другие пороки, достойные величайшего осуждения и наказания. Но существуют, или лучше сказать называются, злом: голод, мучения, смерть, болезнь и пр. Если бы это было злом, то не было бы причиной добра».

По слову Иоанна Златоуста, если бы не было зла, то и не нужно было бы делать добро. Поэтому СПИД — как болезнь в каждом конкретном случае надо рассматривать как зло, а с другой стороны — как страдание — телесное и душевное, в котором человеку нужно помочь, т.е. сделать добро.

Любой христианин, тем более пастырь, призван не судить, а спасать мир, способствовать созиданию «новой твари» во Христе. Поэтому Церковь Христова призвана помогать больному СПИДом способами, доступными ей, а не осуждать его.

Но любая болезнь, с точки зрения христианства, является последствием греха, т.е. зла. Не было бы греха — не было бы болезни. Это истина, которая не требует оспаривания или доказательств.

Таким образом, СПИД есть последствие греха, т.е. зла.

Каково отношение Православия ко грехам, следствием которых является СПИД?

Отношение христианства к пандемии СПИДа и к явлениям, его порождающим, является испытанием на верность христианским идеалам и Святому Писанию.

Так ли мы понимаем в жизни, как указывает нам Святое Писание, толкуя по-человечески и «сообразуясь с веком сим», отношение к многим порокам, разросшимся как ядовитые грибы в наши дни — блуд, прелюбодеяние, половые извращения, проституция, наркомания? Не закрываем ли мы на многое глаза, а то и прямо оправдываем их? Таким отношением к грехов-

ным порокам не бросаем ли мы вызов Святому Писанию и Промыслу Божию? Не являемся ли мы пассивными, а то и активными «делателями, делателей одобряющих»? (Римл. 1, 32).

Духовное состояние мира в настоящее время находится в критическом состоянии: это и раздел Церквей, и разный подход их к некоторым вопросам нравственности и социальным явлениям, вытекающим из вопросов морали и нравственности; развал семьи и семейных отношений; высокий рост преступности и терроризма; повсеместные локальные войны; две мировые войны за один век; сексуальная революция и связанные с этим проблемы и, наконец, появление пандемии СПИДа. Что сделало христианство, чтобы предотвратить эти греховные явления? В каком нравственном состоянии находятся сами христиане в этом безнравственном мире? Являются ли они сами носителями высочайшей — христианской морали или они вжились в этот мир, не оказывая на него положительного влияния, а то и непосредственно оправдывая грех, служат его распространению?

Грех, включая такие страшные пороки, как блуд, супружеская неверность, кровосмешение, гомосексуализм и другие половые извращения, сексуальная развращенность всех слоев населения и практически всех возрастов (за исключением младенцев и детей дошкольного и может быть раннего школьного возраста) царят в мире сем. Мир, по слову апостола Иоанна, «во зле лежит». Но эти слова были сказаны им около 2000 лет назад. Что изменилось с тех пор и как мы себя — христиане 20-го века — начала 21-го — можем соотносить с тем веком, когда апостол Иоанн произнес эти слова?

Апостол Павел в послании к Римлянам сказал: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (12, 2).

Итак, «не сообразуйтесь с веком сим». Но мы, вопреки завету апостола, именно и сообразуемся с «веком сим», который «во зле лежит», но во зле невыразимо возросшем по сравнению с веком апостолов.

Камнем преткновения в нашем отношении к «веку сему», пожалуй, является отношение к сексу и браку. Греховен ли секс и нужен ли брак? От решения этого вопроса зависит и наша оценка явлений, приводящих к заболеванию СПИДом и его пандемии.

Действительно, греховен ли секс во всех его проявлениях, в том числе и извращенных? Православие совершенно четко считает: половая жизнь мужчины и женщины возможна только в браке, имеющим целью продолжение рода. Если брак существует только с целью услаждения похоти и не ставит своей целью продолжения рода, такой брак сам по себе является извращением половой жизни и является греховным. Добрачная и внебрачная половая жизнь является грехом — блудом (добрачная) и прелюбодеянием (измена супружеской верности). Гомосексуализм и другие виды половых извращений (зоофилия, садизм, трансвестизм и пр.) являются тяжелым грехом.

Эти грехи в настоящее время получили столь широкое распространение во всем мире, что привели к девальвации брака как общественного института. Во всем христианском мире брак стал столь неустойчивым, что создается впечатление о его ненужности. В России более половины заключенных браков распадается и ежегодно около полумиллиона людей остаются без одного из родителей. Более 60% мужей и 40% жен не соблюдают супружеской верности, причем диапазон неверности очень велик — от одноразовой измены до создания второй и даже третьей семьи на стороне.

Сексуальная вседозволенность среди подростков привела к возникновению группового секса, «общих девочек» в мо-

лодежных группах, 11-12-13-летние девочки становятся проститутками. Именно в этом возрасте сегодняшние дети вступают в половые связи. Молодежь, не желая вступать в брак, сексуально развлекается, растлевая свои души и тела. Ныне говорить о половом воздержании до брака считается ненормальным и даже аморальным.

А между тем брак — это установление Божие. Православная Церковь всегда учила о великом предназначении брака, видя в нем повеление Божие, исполнение своего земного долга — продолжение рода и распространение христианской веры на земле.

В истории человечества прослеживаются несколько этапов развития брачных отношений: моногамный брак первых людей, гетеризм и полигамия после грехопадения, затем вновь моногамный брак, как высшая форма его развития. Гетеризм — это отсутствие длительного брачного союза, произвольное смешение полов, беспорядочные сожителства, когда происхождение детей от отца неизвестно, известно лишь их происхождение от матери.

После периода гетеризма брак принял характер полигамии в виде полигинии (многоженства) или полиандрии (многомужества).

По существу, в настоящее время брачные отношения вновь принимают характер гетеризма и полигамии, но это показатель нравственного разложения общества, его морального вырождения и ведет назад — к доисторическим временам!

Семья, по учению Православной Церкви, есть малая церковь. И как в Церкви главой ее является Христос, так в малой церкви главой ее является муж (отец). Падение малой церкви, естественно, наносит ущерб Церкви. Падение христианских нравственных устоев в жизни общества привело к разрушению брака, девальвации его ценности. Один из богословов конца прошлого века сказал:

«Если в мире не останется христианских жен, мир погибнет».

Но именно падение нравственности в мире, распространяющиеся как потоп сексуальные грехи и привели к падению ценности брака, сексуальной вседозволенности и сделали возможным распространение пандемии СПИДа в мире. В 60-х годах в одном из своих рассказов ("Сексотрясение») Станислав Лем сказал: «Нынешняя волна секса в 80-е годы станет настоящим потопом». И действительно, эта волна превратилась в потоп, который начал угрожать существованию человечества.

Если для нас, христиан, Святое Писание — истина, то мы, вслед за апостолом Павлом, должны сказать: «Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела; а блудник грешит против собственного тела» (1 Коринф, 6, 18). «Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела» (там же, ст. 13). А в послании к Римлянам апостол сказал: «Да не царствует грех в смертном вашем теле» (6, 12).

«Возмездие за грех — смерть» (6, 23). Таким образом, потоп сексуальных грехов грозит смести человечество, ибо возмездие за них — «смерть», которая ныне выступает в виде СПИДа.

Апостол Павел в послании к Римлянам ясно говорит про неправедно живущих и «подавляющих истину неправдою»: «Но как познав Бога, не прославили Его как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось их сердце, называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся; то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они осквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись и служили твари вместо Творца, который благословен во веки, аминь.

Поэтому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигаясь похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства... (Римл. 1, 18-28)... Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (ст. 32).

«Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (ст. 18).

Итак, апостол Павел вновь повторяет, что «делающие такие дела достойны смерти». В приведенных словах апостола Павла совершенно четко звучит нравственная оценка гомосексуализма как непотребного, достойного суда Божия. Если для христиан мира Святое Писание Истина, то мы ясно видим, что за грехи блуда, постыдные страсти половых извращений, т.е. за грехи против тела, предназначенного для Господа, следует расплата — гнев Божий и смерть. Но смерти, как мы знаем, предшествует болезнь. И с этой точки зрения человек, заболевший СПИДом, в результате своего греховного поведения — блуда, прелюбодеяния, гомосексуализма — расплачивается за свой грех.

Мы должны хорошо знать, что блуд, прелюбодеяние, гомосексуализм, наркомания, проституция, приводящие к инфицированию вирусом иммунодефицита, есть грехи против тела, за которые, по свидетельству Святого Писания, Господь строго взыскивает.

Итак, мы опять видим довольно четко прослеживаемую связь греха с болезнью, страданием и смертью, социальными потрясениями и неурядицами.

(Продолжение следует.)

Уважаемые читатели!
Вы можете оформить подписку
на 2018 год
на журнал «Православие и медицина»
в любом отделении связи Крыма

Подписной индекс — 68151

Стоимость подписки
на 3 месяца — 135 руб. 09 коп.,
на 6 месяцев — 270 руб. 18 коп.

Компьютерная верстка — Малкова И.Е.
Ответственная за выпуск — Ясельская Л.А.

© 2017. «Православие и медицина».
Подписной индекс — 68151. Выходит один раз в три месяца.
Формат 60x84 ¹/₈. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3.
Сдано в печать 02.02.2018 г. Заказ № 030.
Тираж 300 экз. Свободная цена.

Адрес редакции, издателя:
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Героев Аджимушкая, 9/11,
тел. (0652)25-14-70, e-mail: milaflor20@mail.ru;
типографии: 295034, Республика Крым, г. Симферополь,
ул. Кирова, 34, офис 13, ООО «Форма».